

16+

Ариз Ариф оглы Гасанов Эра Инильтийцев-II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66547010

SelfPub; 2021

Аннотация

В доапокалиптические времена, когда ещё не было столкновений между Инсургентами и Организацией 16, лидер организации 16 Гаддархан захотел положить конец всем войнам, но постепенно эти помыслы были погребены жадной власти и господства над миром. Что должно править миром? Что способно поддержать в нём порядок? Сила или Любовь? Никто не хотел уступить, много лет не затихала жестокая война, разгоревшаяся из-за спора между Аловом и Гаддарханом, между Партией Вечное Пламя Азербайджана и Организацией 16, между Инсургентами и Инильтийцами. С Эпохи истребления прошло десять лет, на сцене появляется Альпарслан. Один из сильнейших своего поколения. Скоро ему придётся вместе с верными друзьями оказаться в длительном путешествии в мире Инильтийцев в поисках «Тайной Организации». Герою предстоит узнать, какие тайны скрывает Организация 16 и каковы их истинные цели?

Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Ариз Гасанов

Эра Инильтийцев-II

Дорогие читатели!

Писать третью книгу трилогии Вечное Пламя, которое одновременно является приквелом второй книги Феникс Инсургентов и отдельным сиквелом вселенной Вечное Пламя, было большим удовольствием и хорошим времяпровождением для меня.

24 февраля 2020 года я начал написание книги Эра Инильтийцев, 30 июля 2020 года, я завершил написание книги.

Этот промежуток времени написания книги стал для меня чем-то большим чем обычная история. Каждой строкой и переживаниями героев, я тоже переживал, чувствовал все что происходит с ними, я прям был погружён в эту мрачную атмосферу этой вселенной.

Процесс написания был долгим из-за частых духовных кризисов и отсутствия вдохновения.

Но вера в вас в читателей, дала мне стимул продолжить написание книги и завершить книгу новым началом для третьей книги Феникс Инсургентов.

Я попытался затронуть не классические, шаблонные, проблемы мира, а совершенно с нового объектива поставил но-

вый философский вопрос, что сделать, когда сил нет, бороться или смириться с тем, что случилось?

Глава 1. Знакомьтесь Альпарслан

Меня зовут Альпарслан, я расскажу вам свою историю жизни.

Я знаю в этой истории нет ничего увлекательного и глобального по сравнению с тем что произошло в этом мире после Эпохи истребления².

Я человек эпохи истребления, моя история может показаться крохотной песчинкой среди безграничной пустыни вселенной.

Но дело в другом почему мир стал таким? Я много раз задавал себе этот вопрос.

Никто, абсолютно никто, ни политики, ни политологии, ни эксперты не могли бы предвидеть такое развитие событий.

С событий Эпохи истребления прошло десять лет , ничего из привычного и известного нам мира не осталось.

Теперь у нас совсем другая система управления и политико-территориальное устройство.

Если бы человечество вовремя заметила бы угрозу со стороны организации 16 привычный нам мир был бы спасён.

Я последний хранитель воли огня, последний выживший из отряда сопротивления Инсургентов³.

Старого мира уже не вернуть, не восстановить, но будущее всё ещё можно спасти, так как оно неопределено, так как будущее понятие относительное как и само время.

Скоро не останется ни одного человека, который бы помнил события и историю мира до Эпохи истребления. История нашего старого мира уничтожена.

Нет никакого прошлого до Эпохи истребления, нет будущего кроме будущего Эры 16.

Людям промывают мозги, они ничего не знают о старом мире.

Мы последний феникс инсургентов оставшихся на этом свете.

Люди теряют то что им свойственно от природы.

Причину великих изменений как мне говорил мой отец надо видеть в мелких деталях жизни.

Он был прав эффект бабочки удался в пользу организации 16.

От старого и стёртого с истории и воспоминаний людей остались только несколько инсургентов.

Как бы я не пытался земля жадная и она никогда не сыта и в один день отправит Бога смерти за мной.

Поэтому моя обязанность заключается в том, что я должен рассказать и передать многое из старого мира вам людям, которые найдут мою запись.

Я как и все люди был обычным человеком, но отличался

от всех своей неординарной личностью.

Я был полем великих сражений знаний и силы, любви и ненависти, тьмы и света.

Как будто я не был от мира сего, жил в мире грёз в чертогах своего разума и не надолго выходил гулять в реальность.

Те кто знали меня говорили может твоё тело и находится в этом материальном мире, но душа и сознание твоё в другом измерении.

Сколько бы человек не был крут и знаменит каким бы он простым и необычным не был бы всегда только нуждается в трёх опорах в понимании, поддержке, признании.

И я не был исключением и вот чем можно было бы объяснить мои выходки и амбициозные устремления.

Я всегда был скромн и в тоже время любил выделяться среди толпы.

Я шёл против толпы, против устоявшихся правил и вообще против самой системы.

Думал такая крутость поможет достичь мне известности, которая поможет достичь мне, моим же целям в этой жизни.

Будь ты самым идеальным правителем найдутся те кто будут идти против тебя.

Для осуществления заветной цели, я нуждался в сильном авторитете, все мои мысли, действия и ресурсы были направлены именно на это.

Имея авторитет ты имеешь власть, а последнее даёт больше чем печатные банкноты и насилие оружием.

Буду искренен с вами, я был авторитарной личностью, но не деспотом.

Просто бывает такое в один момент жизни часть тьмы, твоей тёмной стороны просачивается в твоё чистое светом сердце и ты поддерживаешь тьму.

В этом мире всё построено на балансе и все противоположности дополняют друг друга, отсутствие и присутствие одного не представимо это следствие и причина одно не отделимо от другого.

С самого начала жизнь – это множество случайностей, которую мы называем судьбой. Мы не можем её предугадать.

Жизнь тем и отличается от фильмов что у неё нет сценария и логики во всём происходящем.

Зная это золотое правило жизни я особо не старался предугадать свою судьбу.

Если бы люди друг друга понимали, нет я не говорю полностью, отчасти, не было бы стольких войн, стольких проблем.

Часть 1. Понимание

В этом проклятом мире, есть много разных людей и красивых слов, но всё бесполезно в этом мире, если нет понимания между людьми.

Люди по своей природе эгоистичны все склонны думать о себе и о своём круге.

Эгоистические стремления к власти, господству всегда

становится причиной многих войн и проблем.

Во-первых, мы люди не понимаем друг-друга и во-вторых мы все эгоисты, хотим получить своё, сделать своё, и высокомерно относясь к интересам других не считаемся ими.

Мы люди диктуем, но не слушаем, не понимаем друг-друга.

Чтобы оправдать это непонимание, мы люди изобрели множество дискриминаций чтобы хоть как-то утешить себя почему мы не понимаем друг-друга.

Но мы глубоко ошибаемся как бы мы быстро не бежали от себя и вопросов жизни, от своей совести никому не удалось сбежать.

Наша совесть, наш приговор к себе.

Даже когда мы понимаем других, есть эгоистичные стремления лидеров, которые преследуют свои интересы и цели якобы для блага своего народа.

На самом деле такой лидер раб власти, и своих желаний, ему чужды интересы и будущее своего народа.

Я думаю никаких войн бы не было бы или стольких войн не было бы если во власти стояли не элита, ни партия, ни диктатор и президент которые являясь представителями меньшинства навязывают свои цели и интересы целому народу, а сам народ участвующий во власти непосредственно без всяких фальшивых представителей навязанное самой системой.

Часть 2. Признание

Самые сокровенные чувства таятся в признании.

Признаясь в своих чувствах, мы облегчаем душу от тяжести этой фальшивой жизни.

Мы люди все разные, но нас объединяет столько общностей, что мы даже не сможем себе представить.

Мы хотим получить признание со стороны всех тех кого мы знаем, всю жизнь мы этому стремимся.

Люди врут о своей крутости чтобы быть крутыми, таким образом люди хотят получить всеобщее признание и уважение.

Все что мы делаем направлено на признание нашего авторитета.

Каждый хочет быть звездой в своей компании.

И это довольно нормально и естественно, так как это свойственно по природе человеку.

Признание само двойственно, мы хотим признаться и хотим чтобы нас признали.

Любое признание требует большой храбрости и усилий.

Я расскажу, как я пытался признаться в чистых своих любовных чувствах к одной девушке, которую я так любил когда учился в девятом классе.

Неожиданно для меня в конце августа 2016 года, я вдруг влюбился к девушке из нашего класса.

Когда будто я был очарован и меня колдовали чтобы я именно спустя определенное время влюбился.

Мы особо с этой девушкой не дружили, да, было дело знакомился первый раз когда она перевелась в нашу школу, а потом общались некоторое время по сети.

Я чувствовал глубокие чувства, такого у меня никогда не было.

Весь день я мечтал и не знал покоя.

Такие приятные ощущения как будто принимаешь эндорфин и попадаешь в совсем в другой мир.

Я настолько был влюблён, что для меня больше не существовала реальности, я постоянно находился в мире грёз и в мире полных фантазий. Я и только она.

Я стал поэтом, романтиком, прозаиком.

Сочинял стихи, готовил письмо признания.

Никогда в жизни такого сильного чувства я не испытывал.

Она превратилась в смысл моей жизни и я постоянно говорил она обязательно должна стать моей.

Прошло шесть месяц с октября как планировал всё было готово для признания.

Шестое марта две тысячи семнадцатого года был понедельник.

После уроков вышел из школы и отправился купить на накопленные мною деньги цветы.

Я купил красную розу чтобы поздравить её с восьмой мартой.

И всё долгожданный день настал.

Сегодня седьмое апреля, я должен это сделать.

Была перемена второго урока. Я стоял у окна и общался с друзьями.

Вдруг случилось неожиданное я увидел её уходящей из школы.

В этот момент я вспомнил, что я должен дать цветы, но увидев её я растерялся между стеснительностью и страхом позора, но набравшись храбрости я спустился с третьего вниз на первый этаж, и хотел догнать, а кругом столько препятствий, я добрался, но много толпы учеников и осмотрел всё пространство, а её нет.

Этот день был единственным шансом признаться ей в своих чувствах, но так и не получилось.

Находясь во втором этаже школы я почувствовал как моё сердце разбилось на тысячи осколков. Как тысячи осколков стекла моё сердце сломалась как эффект домино одна за другой.

Красное роза любви в сердце превратилось в чёрное пламя ненависти к этой фальшивой жизни.

Этот день вошёл в мою историю жизни как переломный момент.

Я много думал, а что если успел бы что тогда было бы.

А потом я в своём дневнике отмечал множество раз, она сегодня не появилась в школе и мне скучно.

К концу выпускного любовь к ней угасла.

Потом я отправился в Баку и начал новую жизнь без любви в сердце.

Эту историю я вам рассказал чтобы, вы поняли когда мы во время не обращаем внимания на свои чувства мы теряем их понимание в будущем.

Мы сами создаём своих героев, также своих злодеев и монстров.

Мир породил Гитлера, Сталина.

А дальше думаю нет смысла печатать.

Делая больно другим в итоге, мы рискуем сами познать боль.

Часть 3. Поддержка

Мы Рождаемся и умираем один.

Приходим и уходим один.

Но в этот промежуток между рождением и смертью мы нуждаемся в тех кто нас по настоящему будут поддерживать, мы называем их друзьями.

Как всем чувствам и отношениям так и дружбе приходит порой конец.

Мы люди смогли уничтожить всё материальное и духовное, и моральное.

Мы уничтожители всего самого хорошего.

Но в жизни мы не раз будем знакомиться и сомневаться в людях, которые со временем станут нам друзьями.

Но мир так изменился, что дружба – это служба и должность.

Я был всегда верным другом, но хватило одного преда-

тельства, чтобы я изменил взгляд на окружающий меня мир.

Вместо того чтобы использовать людей, которых я называю друзьями, я отстранил их от себя зная, что все эти отношения временные.

Но к счастью сегодня у меня есть верные друзья, которым я могу полностью довериться.

Власть без поддержки быстро будет утеряно.

Глава 2

Причина всего

Старый мир давно был утерян, просто мы люди не замечали этого. Мы потеряли старый мир до эпохи истребления, до эры 16⁴.

Развиваясь мы уничтожали то что делало нас людьми.

Часть 1. Боль

Религия нам говорит, что этот мир полная ложь, этот мир испытания душ.

Даже если этот мир ложь эта жизнь слишком идеальна чтобы не жить и жертвовать собой ради рая или ада которого может даже нет.

Иногда происходят такие вещи задаёшься как бог допускает чтобы такое случилось.

Этот мир и всё, что в нём есть это абсолютная ложь.

Нам решать быть частью этой лжи или отдать себя к истине не совершая не осознанных деяний из-за гнева.

Но жизнь, как всегда жестока особенно хорошим.

Жить – это значит чувствовать боль, а боль это значит жить.

Люди которые не понимают боль других создают тьму, боль людей которых не понимают становятся тьмой и этот круг тьмы будет продолжаться бесконечно пока мы не поймём страдания друг друга.

Боль порождает ненависть, ненависть порождает месть и возникает их бесконечный цикл боль за болью, ненависть за ненавистью, месть за мезтью.

Познай, пойми, почувствуй и прими боль которую жизнь тебе отдаёт.

Если жизнь не даёт тебе поддержку, не стоит стать тьмой, подумай может ты и сам кому-то можешь причинить боль?!

Боль это сила которую жизнь нам отправляет для новых сражений с новыми чудовищными испытаниями этого мира.

Часть 2. Сумашедствие

Мы люди по природе все сумасшедшие кто как.

Но дав волю своим интересам и сумашествиям мы открываем неизведанный путь к самоуничтожению.

Узаконив сумашествие, мы подвергаем общество к самоликвидации.

То что раньше принималось ненормальным, становясь

нормальным меняет общество и приводит его полной деградации.

Дав всяким сумашедствиям имена как современность, развитие, свобода, мы сами решаем свой конец.

Часть 3. Бешенство

Существует такая псевдобольность как лгбт.

Даже смешно слышать реальные мнения людей о том, что это болезнь.

Дав всяким формам бешенства и сумашедствия имя болезнь, мы деградируем общество до уровня его распада как такового.

До Эпохи истребления в мире шла где можно очень сильная пропаганда, не имеет разницы уместно или нет, книги, журналы, фильмы, новости распространяли права лгбт которые хотели себе особые права.

Это как-будто являясь человеком создать рассу гуманоидов и представиться гуманоидом.

Запад внедряет людям, что это модно, это современный образ жизни, это просто грязь, нечисть, деградация психологически неразвитых отбросов общества.

Болезнь лечат, болезням на улицах мира не устраивают лгбт парады.

Это просто обычное бешенство людей, но точнее не обычное, а отбросы общества у которых с психикой не всё на месте.

Запад хотел создать третий пол, да ещё дав им особые полномочия, но началом третьей мировой такие бешеные предложения отошли на задний план.

Я помню в любом западном фильме даже когда по сюжету фильма очень не уместны были сцены с участием отбросов общества лгбт или поднимали вопрос об их правах.

Отбросы общества которые являются самым ничтожным меньшинством не только в масштабе государства, но и даже всей планеты хотели внедрить свои особые права не считаясь над большинством.

Во первых эти отбросы больше тридцати лет не живут, они сами даже ненормальны и не полезны для самого общества.

Запад не останавливался на этом ещё были созданы условия для предоставления детям таких прав как гендерная-нейтральность чтобы подрастая они сами решали какой пол выбрать.

Это переходит все существующие границы, это самый высший степень бешенства.

Что мы из себя представляем, чтобы выйти против своей природы о котором мы даже малейшего представления не имеем.

Все эти гендерные и сексуальные безумства направлены на раскол общества, на уничтожение человека как такового.

Чем быстрее мы развиваемся тем мы быстрее хотим терять то, что делает нас человеком.

Часть 4. Ложь и пропаганда

Всё что видишь, слышишь, всё что есть в этом мире это полная ложь.

Само устройство этого мира ложь.

Мир построен на лжи, войнах и крови.

Этот мир дало нам жизнь, а дальше мы люди создали всё что есть.

Изначально с момента нашего возникновения не было абсолютно ничего.

Мы создали этот лживый мир, мы создали всё что сейчас имеем.

Бог дал нам право жить, а дальше наш внутренний мир, фантазии, мечты начали действовать и мы люди никогда не жили в реальности.

Мы люди всегда жили и будем жить в сюрреальности, в чертогах своего разума, в своих мечтах, грёзах и фантазиях, а потом чтобы претворить всё это мы будем всеми силами направлять ресурсы этого мира для воплощения всего нереального в реальный мир.

Прежде чем жить в реальности, мы живём в своё мире.

И это делает нас выше других существ нашей планеты, но не делает нас исключительными.

Любовь, дружба, ненависть, цели, мотивы, стимулы, чувства ничего не важно, когда нас нет.

Мы придумали много красивых и стоящих чудес и сказок

чтобы, жить нам в этом проклятом мире стало ещё интереснее, увлекательнее.

Наша ложь добавила этому миру тот единственный смысл в котором любой человек, любого поколения нуждается во все времена.

Нет я не философ, нет я не фанатик религии и вообще не религиозный человек, но истина кроется в вере.

Может мы тоже создали религию, но вера факт неоспоримый.

Даже если мы перестанем верить в эту ложь, мы не перестанем верить во что-то другое.

Веру отнять невозможно, так как всегда и везде есть надежда.

Вера и надежда дополняют друга-друга это причина следствие одно не отделимо от другого.

Пока есть вера есть надежда, пока есть надежда есть вера.

Может поэтому я пишу этот дневник о своей жизни, может у меня в тайном уголке сердца есть вера, есть маленький свет надежды?

Да я тоже на что-то надеюсь, во что-то верю.

Пока у тебя есть надежда и вера никому тебя не сломать.

Часть 5. Пустота и безразличие

В этом мире каждую секунду и доли его секунды должно что-то произойти.

Нет фильмов без сюжетов, нет сюжета без развитий.

За всё надо платить в этой жизни.

За жизнь плати смертью, за любовь ненавистью и это цикл всегда будет господствовать, на этом и построена отношения между людьми и на этом строятся.

Но есть то, что делает нас безразличными и пустыми имя этому разочорование.

После пережитого боли или чего-нибудь другого в сердце остаётся одно разочорование.

Самое опасное для нас разочорование после чего в наших сердцах не остаётся ничего, абсолютно ничего, нет ни эмоций, ни чувств, в сердце одна пустота, одно безразличие, тебе не лучше и не больно, не холодно и не жарко.

Это пустоту ничем не заполнить это пустота и безраличие в твоём сердце она как чёрная дыра будет поглощать всё что у тебя есть и будет, и абсолютно ничего не сможет выйти из горизонта событий этой чёрной дыры.

В сердце, в душе хоть что-то должно остаться, но не пустота и разочорование.

Часть 6. Ненависть

Ненависть – это то чувство отвращения, и ненависти, которую мы выражаем, порождает определенному человеку.

Есть много причин и в тоже время нет никаких.

Ненависть – это чума она может появляться неожиданно и безпричинно.

Ненависть уничтожает человека изнутри оно словно как

чёрная пламя пока не сгорит дотла не угаснет.

Она пожирает душу, сердце изнутри и в итоге проигрываем мы сами же.

Но не стоит забывать, что мир сам порождает ненависть.

Часть 7. Любовь

В этом мире любви нет, любви никогда не было.

Нет я не имею ту любовь которая есть, я о том которая не ложь, та которая истинная.

Истинной любви не было никогда, мы сами создали себе иллюзию таких высших чувств.

Человек может всё, но то что связано с человеком и создано им не идеально и это всегда будет так.

Идеальной любви нет, так как мы люди живём в мире построенном во лжи.

Всё что есть это ложь и это неоспоримый факт.

Смысл жизни точно не в любви, любовь стала слишком обыкновенным явлением чтобы быть смыслом такого великого божественного плана, проект которого создание людей.

Любовь – это наш природный инстинкт, но идеальную окраску мы дали ей, и в тоже время мы ходим достигнуть эту идеальность.

Наша будущее и изменения показывает, как всё человеческое теряет свою ценность.

Дело в том, что мы абсолютно материальны связаны с этим миром.

Мы живём, переживаем, умираем материально, но духовный мир нам чужд.

Все наши стимулы, мечты, цели, планы связаны с этим миром, зная и постоянно твердя в каком проклятом мире мы живём, мы не перестаём жить ради этого мира и строить всё для этого мира.

Материальный мир – это совокупность красивых иллюзий, миражей и сладкой лжи. Каким образом, то что связано с этим миром может быть истиной, светом?

Никто никого не любит, мы люди, да любим людей, но не их самих, а их свойство, которые они нам дают.

Смысл жизни нашей должно быть одно, откуда мы пришли и куда идём? Почему Бог нас создал?

А всё остальное – это ложь и фальш.

Часть 8. Борьба противоположностей

Этот мир состоит из баланса, света и тьмы, всё в этом мире состоит из двух противоположностей.

Противоположности стремящиеся друг к другу образуют вселенную и всё что в нём есть. Это универсальная истина.

Баланс нужен этому миру всегда!

Свет отсутствие тьмы, тьма отсутствие света, любовь отсутствие ненависти, ненависть отсутствие любви.

Противоположности дополняют друг друга.

Всё в этом мире построено на этом.

Господство света или тьмы, одного без другого было бы очень бессмысленным.

Часть 9. Фанатизм

Люди существа социальные – это не оспоримый факт.

Но не стоит забывать, что толпа нуждается в своём лидере.

Насколько бы люди не были сильны вместе, им нужен лидер.

Люди по природе фанатичны, они сами выбирают своего тирана и сами свергают его.

Часть 10. Религия

Единственное что есть в этом мире истинная – это вера.

Но люди смогли уничтожить даже это.

Мы люди создали свои религии и своих богов, нам даже не приходится поклоняться и молиться.

Нашими богами стали материальные ценности этого мира и мы абсолютные рабы этого фальшивого мира.

Часть 11. Деградация

Упадок, регресс свойственно любой человеческой цивилизации.

Причины могут быть абсолютно разными, но всему виной человек.

Она наступает когда мы остаём от развития или становимся слишком развитыми, что понять её последствия.

Часть 12. Развал

Вечности нет, у всего своё время и свой конец, просто дело в том кому когда и где наступит.

Жизнь – это вечное пламя борьбы людей за всё что, они хотят защищать, то что они любят от души и сердца.

Развал всего – это неминуемый конец любой человеческой цивилизации.

Борьба между жизнью и смертью, борьба за саму жизнь в его разных проявлениях это великий смысл жизни чтобы жить и бороться.

Глава 3. Реинкарнация

Мы люди Эпохи истребления, эпохи в котором уничтожались все государства не подчинявшиеся организации 16.

После исчезновения Алова жизнь в Стране Огня⁵ стало ещё тяжелее.

Последний очаг сопротивления был ликвидирован организацией 16.

После по стране шли слухи о появлении некоторой личности по имени Джанан, которая возглавила отряд повстанцев Чёрная Пламя⁶.

И скоро неожиданно появился Алов, не прошло так уж много времени как мы узнали что, тот кто выдаёт себя за Алова на самом деле самозванец.

Поэтому инсургенты отделились от организации сопротивления Черная Пламя.

Я вместе со своими двадцать пятью инсургентами выбрался из закрытого города Инсулар⁷ и начал повстанческую борьбу против организации 16.

Но скоро мы узнали, что нам предстоит сражаться не только с 16, но и другими группировками возникшего хаоса и анархии.

Мы создали свою общину в Шагдагских горах⁸ и окружили наш горный городок Дагшехер многочисленными барьерами и ловушками.

Апрель 2041 года, десять лет после Эпохи истребления.

Дагшехер⁹.

Шёл сильный дождь, капли падали в ямы и везде запахло землёй.

Была такая грустная и мрачная погода, что у всех не было никакого настроения не выйти погулять, либо чем-то заняться.

Небо закрыли чёрные тучи, гром стучал по облакам так сильно, что всё живое на земле застыло от страха.

Дождь шёл ровно два часа и уж убило во мне настроение жить сегодняшним днём.

Я вышел из дома и начал наслаждаться дождём.

Капли дождя падали на меня с такой нежностью, что я чувствовал успокоение в душе.

Тогда я встретил своего друга Исафиля, который занимался обучением новых инсургентов для защиты нашего убежища.

– Исафилъ как идут успехи? – спросил Альпарслан.

– Прошло десять лет после великого восстания, и года не в нашу пользу, – ответил Исафилъ.

– С каждым годом, мы отдаляемся от борьбы с организацией 16. Мы теряем многих наших бойцов не на войне против главного врага, а в защите нашего убежища от других группировок внутри страны, – дополнил Исафилъ.

– Давно уж мне не слышалось слово страна, сейчас уж мало кто помнит о таком, – сказал Альпарслан.

– Обучение новых бойцов займёт больше пяти месяцев, – проинформировал Исафилъ.

– Я думаю нам придётся заняться мародёрством вопреки нашим принципам.

– Ты же понимаешь, что нам Аксаккалы запретили такое вытворять и я их поддерживаю, – высказался Альпарслан.

– Я тоже поддерживаю их, но скоро у нас ничего не будет, оружия мало и запасов на следующую зиму не хватит, – заметил Исафилъ.

– Мы должны раздобыть оружия и запасы чтобы продолжать бороться.

– В каком-либо положении мы не находились, мы точно не воры, – сказал Альпарслан.

– Мы единственные с тобой знающие многое о старом мире, – сказал Исафиль.

– Мы должны объединиться со всеми и воссоздать государственность.

– Всё будет не так просто, как на словах, – сказал Альпарслан.

– Ты прав, мы должны сперва решить проблему снабжения запасами и вооружением.

– Альпарслан привет как ты? – спросила Хатун.

– Ну, вот заняты с Исафилом поисками решений насчёт проблем нашей общины, – ответил Альпарслан

– Я не доверяю Исафилю, он не считается с решениями Аксаккалов, он хочет взять власть в общине, – сказала Хатун.

– Не беспокойся, он знает, что ничего не сможет вытворять при моём присутствии, – ответил Альпарслан.

– Если свободен, давай поговорим, – обратилась Хатун.

– С большой радостью, хоть как-то надо привить себе настроение, после такого дождя, – ответил Альпарслан.

– Альпарслан скажи, как мне стать таким же умным и храбрым как ты? – спросила Хатун.

– Я хочу быть таким же умным, как и ты.

– Ты хочешь быть умной? – спросил Альпарслан.

– Странно, я думал люди не любят не похожих на них, а точнее бояться, ненавидят.

– Что плохого в том, что, быть таким же умным, как и ты? – спросила Хатун.

– А ты мне скажи, что плохого есть, быть кем ты есть на самом деле? – спросил Альпарслан.

– Я хочу знать то, что поможет мне и другим, – поинтересовалась Хатун.

Ты хочешь признания в этом дело, – ответил Альпарслан.

– Смотри на меня чем умнее я становлюсь, тем холоднее с людьми. Чем я умнее тем безэмоциональнее я становлюсь.

Это следствие и причина одно не отделимо от другого. Знания без чувств не дадут ничего кроме страдания. Страдания универсальности, одиночества во всём, идеальности и исключительности.

Смотри на моё лицо. Видишь – это лицо холодное, безэмоциональное, безчувственное. Глаза отражают безразличие, пустоту, как будто ничего больше не может меня удивить.

– Благодаря тебе, мы смогли выжить и так долго протянуться, – сказала Хатун.

– Я хочу следовать по твоему пути и быть таким же как ты.

– Почему хочешь нести это бремя? Что тебя заставляет этого желать? – спросил Альпарслан.

– Ты заставляешь, ведь я люблю тебя, – намекнула Хатун.

– О чём ты? – удивленно спросил Альпарслан.

– О том, что услышал, смущаясь, – ответила Хатун.

– Ведь я же до этого дал всем знать, что в моём сердце

нет места для любви, я не верю в такое, – уверенно сказал Альпарслан.

– Я люблю Аллаха, Родину и свою мать это и есть истинная любовь, а всё остальное связанное с этим фальшивом миром ложь. И я не хочу считаться с этой фальшивой реальностью.

– Ты видишь во мне фальшь? – неуверенно спросила Хатун.

– Дело не в тебе, дело в устройстве этого мира, – отведя глаза ответил Альпарслан.

– Всё что мы делаем, создаём и во что мы верим – это полная ложь.

Этот мир и связанная с ним всё ложь. Я хочу просто проснуться ото сна, смотреть миру глазами истины. Мы сами придумали любовь, мы не любим людей, они нам не нравятся, просто мы любим их свойство, которые они нам дают.

Всё уже настолько фальшиво, что в большом океане лжи правда тоже становятся ложью.

Виноваты не мы, а относительность и изменчивость всего. То что сегодня для тебя истина, завтра ложь.

И зная всё это я не могу попусту тратить время на такую мирскую иллюзию. Есть более серьёзные проблемы, Алов проиграл и его больше нет, надежды нет нигде, и как же мы будем бороться, если пламя угасает?

– Альпарслан Ты не прав всё в этом мире устроено на балансе, если есть тьма, да и будет свет и также с ложью и лю-

бовью между людьми, -уверенно ответила Хатун.

– Да признаюсь, мы проиграли, даже лучи надежды не видны за этими горами, но до тех пор, пока наша воля не угасла борьба не окончена.

Хатун обняла Альпарслана.

– Ведь ты меня ненавидишь после сказанного? – не уверенно спросил Альпарслан.

– Ну что поделать, ты такой сложный, порой мне очень трудно тебя понимать, – ответила Хатун.

– Может поэтому я влюбился в тебя.

– Знаешь, я обещал себе больше не любить никого, – не поворачивая проговорил Альпарслан в полголоса.

– Почему так? – с разочарованием в голосе спросила Хатун.

– В конце концов, все те, кто были и будут со мной, я их всех потеряю и под конец останусь опять, как и всегда один, – ответил Альпарслан.

– Это моё проклятие понимаешь.

– Я не позволю этому случиться, – смело заявила Хатун.

– Я не могу любить! Моё сердце принадлежит родине, – ответил Альпарслан.

– Я буду всегда бороться за её процветание.

– Ничего, я тебя дождусь, – дала знать Хатун.

– Альпарслан Аксаккалы¹⁰ тебя зовут на собрание, – сообщил Караман.

– Что-то случилось? – спросил Альпарслан.

Информация совершенно секретно, – ответил Караман.

– Значит, что-то важное они хотят мне сказать, – про себя сказал Альпарслан.

– Приветствую тебя сынок, сегодня мы получили очень важные новости, – сказал Горгуд.

– Алов выжил, и он восстанавливает свои силы.

– Это очередная ложь, мы же знаем, что Джанан использовала самозванца, – резко сказал Альпарслан.

– Я и другие аксакалы не стали бы собираться, если не были уверены в том, что это настоящий Алов, – сказал Горгуд.

– Он передал нам послание на гёктюрском алфавите¹¹.

Он приказывает собрать новых инсургентов и защитить одного из членов тайной организации который выйдет в связь с нами.

Что это за тайная организация и чем нам это организация поможет? – спросил Альпарслан.

Я прочту послание Алова на гёктюрском и ты поймёшь всё, – сказал Горгуд.

– Я воин Страны Огня оставаясь верным в любви к своей родине, остался жив несмотря ни на что.

Я тюрк, я сильный, я знаю, как умереть, я очень хорошо знаю как умереть. Никто и ничто не может остановить того кто знает как умереть. Я призываю всех начать великую войну против организации 16.

Собрать всех азербайджанских тюрков и вместе выступ-

пить против империализма и колониализма зловещей корпорации шейтана.

Ваша задача выйти в связь с тайной организацией, которая выйдет со мной на связь. Надежда не пропала пока пламя не угасла.

– Я берусь за это дело. Это большая честь служит нашему вождю, – сказал Альпарслан.

– Надеюсь ты оправдаешь наше доверие. Мы доверяем тебе Альпарслан, – сказал Горгуд.

– Будьте уверены, без всякого сомнения я выполню эту миссию, – сказал Альпарслан.

– Инсургенты слушайте меня, мы получили послание от лидера Алова, – обратился Альпарслан.

– Он просит нас собрать новых инсургентов и защитить одного важного человека.

Мне нужны те кто пойдут со мной в этот тяжёлый и долгий путь.

– Я пойду с тобой, – резко ответил Исрафиль.

– Не забудьте меня, я один из сильнейших среди инсургентов после вас двоих, – уверенно сказал Илкин.

– Значит нас пятнадцать человек, прекрасно, – сказал Альпарслан.

– Сегодня же немедленно вступаем в путь.

– Зафар Докладывай насчёт нашего плана, – обратился Исафилъ.

– Все люди в предстоящем походе это наши люди, – дал знать Зафар.

– В ходе миссии, мы избавимся от Альпарслана и Илкина, потом вернёмся объясняя это старейшинам как о провале миссии.

– И таким образом меня назначат лидером инсургентов нашей общины, – заключил Исафилъ.

– Вот это уже мне нравится.

– Значит надежда всё ещё есть, оно существует, – уверенно сказал Альпарслан.

– Альпарслан наконец-то, всё же ты понял это, – сказала Хатун.

Ты была права, сдаваться так рано нельзя, – сказал Альпарслан.

– Теперь я знаю, что у меня есть какая-то цель за всё это время.

– Я не доверяю Исафилю, он мне не нравится. Будь осторожен, – предупредила Хатун.

– Не волнуйся, он ничего такого не сделает, – сказал Альпарслан.

– Я сказала, не будь таким уверенным в этом плане, – подметила Хатун.

– Всё же очень интересно как из неоткуда опять воскрес

Алов.

Просто не верится, что он жив.

Тем временем, другие выжившие инсургенты.

– База этих шейтанов в два часа от нас, в двух километрах, – сообщил Ильгар.

– Там сильная охрана, врядли мы сможем проникнуть в базу.

– Нет, они чудовищно сильны и бдительны, – ответил Эйнал.

– Мы должны наблюдать за ними.

По всему периметру находятся радары, скрытые камеры.

Мы не сможем с ними справиться, если вступим в открытую.

– К тому же мы не можем даже близко подойти к этой базе, – подметил Ильгар.

– Отряд Альфа-Сириус полностью уничтожена этими Инильтийцами.

– Что означает Инильтийцы¹? – спросил Эйнал.

– Члены организации 16 называют себя так, а других людей считают примитивной расой отбросов, – сказал Ильгар.

– Выходит, что, они создают искусственную расу, – предположил Эйнал.

– Так и есть. Инильтийцы делятся на две группы это собственно члены организации 16 и их подчинённые улучшающие себя делая себя зетакиборгом¹⁵, а вторая группа это подопытные, которые смогли стать зетасимбионтами¹⁶, – подтвердил Ильгар.

– Откуда у тебя эти сведения? – спросил Эйнал.

– Хороший вопрос, мой брат из Альфа Сириуса¹² оставил это послание перед тем как умереть, – ответил Ильгар.

– Мы должны захватить эту базу иначе наше сообщество не протянет эту зиму, – дал знать Эйнал.

– Мы получим своё и вернём наши отнятые жизни, – сказал Ильгар.

– Ты же знаешь, если мы получим доступ к их сети Кибернет, мы завладеем всеми их технологиями, – сказал Эйнал.

– Я не буду спорить, без всяких сомнений это так, но сначала мы должны подготовиться к захвату базы, – сказал Ильгар.

– Нам надо собрать отряд, чтобы овладеть всем этим, – сказал Эйнал.

– Скоро мы возьмём, то что нам надо и так необходимо, – дал знать Ильгар.

– Настал этот долгожданный день мой сынок, – сказал

Горгуд.

– Чтобы наша община смогла выжить, нам нужно спуститься вниз и начать борьбу за выживание.

– Дед Горгуд, скажи мне, сможем ли мы изменить что-то в этом хаосе? – спросил Альпарслан.

– Я уверен, что благодаря общим усилиям, мы создадим более лучший мир, – ответил Горгуд.

– Дед Горгуд тот старый мир тоже шёл на путь выше нашей человеческой природы, мы шли к великой интеграции, – напомнил Альпарслан.

– Впервые за две тысячи лет мы вступили на путь единства, объединения, но в итоге ничего получилось.

– Всё хорошее требует в честь него достойную борьбу, – сказал Горгуд.

– Если мы хотим что-то, то мы должны бороться и это наш путь, наша вера в жизнь.

– Есть ли смысл дальше бороться? – спросил Альпарслан.

– Смысла нет, мы и являемся смыслом самой жизни ставя на арену свои убеждения, взгляды, борьбу и ценности, – ответил Горгуд.

– Я понял вас, значит я буду бороться за то, что я хочу сохранить и видеть всегда, – сказал Альпарслан.

– Вступай сынок, я думаю довериться тебе было правильным решением, – сказал Горгуд.

Спуск через горы дело трудное, незнаешь, что тебя ждёт

там внизу.

Погода была мрачная, что предсказывало о дожде.

В воздухе чувствовался запах дождя.

Не было никаких сомнений, что скоро начнётся сильный дождь.

Даже без дождя было трудно ходить. Сильный ветер сбивал с ног и боялся вот-вот упадёшь в пропасть.

Что поделать страх включает воображение.

– Такая приятная атмосфера сидеть у костра, ветер с одной стороны и наблюдать за этими яркими звёздами, – заметил Илкин.

– Ты прав, помогает отвлечься, – подтвердил Альпарслан.

– А ты думаешь о ней? – спросил Илкин.

– Да. А что? Нет! Нет, конечно, – запутываясь ответил Альпарслан.

– Я тебя раскусил, тебе она нравится, и ты хочешь скрыть это от всех, – сказал Илкин.

– Не фантазируй пожалуйста, – сказал Альпарслан.

– Ну ты скрываешь свои чувства даже от неё, – сказал Илкин.

– Ты же понимаешь, я не могу об этом думать пока есть проблемы по важнее, – резко отметил Альпарслан.

– Твоя проблема дружище, в том, что ты не можешь плыть по течению жизни, – сказал Илкин.

– Это как понять? – непонимающе спросил Альпарслан.

– Ты не можешь отпускать этот мир, ты живёшь материально, но не духовно, – дал знать Илкин.

– Я знаю, что этот мир ложь и поддерживаю этот твой взгляд на этот мир, но ты, зная всё это не можешь просто расслабиться.

Вот я живу в другой реальности, в другом измерении вне времени и пространства.

Я словно ветер, если хочешь меня понять пойми ветер.

Ты прав, но я так не могу, мир и так тяжёлое место для жизни, не хочется страдать ещё из-за идеалы мира мечт, – сказал Альпарслан.

Аха, чего вы двое там философствуете, вы там киньте дрова в костёр, -резко проговорил присоединившись к разговору Исрафиль.

– Завтра мы спустимся ещё на две тысячи метров вниз и нам надо быть сильными, чтобы выдержать такое.

– Ну ты прав, давно уж мы не спускались с гор, – знающе отметил Илкин.

– Насколько я знаю, мы отклонились от маршрута, – заметил Альпарслан.

– Мы идём не туда куда надо.

– Нам и не надо пойти туда куда надо, – добавил Исрафиль

– Как это понять? – спросил Илкин.

– Нападайте парни, – резко скомандовал Зафар.

– Значит, заговор, – сердито сказал Альпарслан.

– Мы окружены со всех сторон десятью противниками, – заметил Илкин.

– Значит, все эти добровольцы ваши люди, – сказал Альпарслан.

– Альпарслан прими поражение, это уже конец пути, а дальше пропасть, – сказал Исафилъ.

– Прими смерть, когда она хочет к тебе прийти.

– Кажется ты меня вообще не знаешь, я ни в одном бою не проигрывал, – уверенно сказал Альпарслан.

– Я без борьбы не могу принять смерть.

– Нападайте стая бесчестных ублюдков.

– Слишком громкие слова, – сказал Зафар.

Альпарслан ударяет кулаками в грудь противников.

Ну вы покойники, он владеет древним боевым искусством Алпакут, – отметил Илкин.

– У вас практически нет шансов победить.

Он заблокировал дыхательные пути тех кто на него напал.

– Вы проиграли.

– Надо было самому вступить в драку заранее, – про себя сказал Исафилъ.

– Я пока не начал игру сам.

Ударивает кулаком в нижний челюсть Альпарслана.

– Неплохо, но недостаточно чтобы убить меня, – нагло заявляет Альпарслан.

Блокирует удары Исафиля, ударивает кулаком в грудь.

– Кгхх, ну ты силён, признаюсь я тебя не дооценил, вижу

я не смогу избавиться от тебя сам, – сказал Исрафиль.

– Я взорву вас всех этим динамитом.

Бомб.....

– Аааа..., – от силы удара кричит Альпарслан.

– Кхх чёрт, что случилось? – спрашивает Илкин.

– Не могу двигаться, левая рука задавлено камнями, – крикнул Альпарслан.

– Взорвал динамит вот что случилось, – ответил Альпарслан.

– Изначально, я не испытывал ему доверие, не стоило ему довериться, – сказал Илкин.

– Сейчас помогу тебе убрать камни.

– Осторожно, мне очень больно, – слабо сказал Альпарслан.

– Ты сможешь идти дальше? – спросил Илкин.

– Думаю смогу, нам надо узнать, что с ними случилось, – сказал Альпарслан.

– Их точно задавило камнями, – предположил Илкин.

– Это чудо, что мы смогли выжить.

– Мы должны отправиться в лес и восстановить свои силы, – сказал Альпарслан.

– Ты прав и к тому же рискованно быть на виду, – подтвердил Илкин.

– Примерно метров тысячи сто остался к спуску вниз.

Сегодня переночуем внутри пещеры.

– Я помогу разжечь костёр, – сказал Альпарслан.

– Ведь Исрафиль хотел занять твоё место не так ли? – спросил Илкин.

– Это уже не важно, его уже в живых нет, – равнодушно ответил Альпарслан.

– Он был полным придурком, слабовольным к тому же.

Всегда искал лёгкие пути к достижению цели.

– То есть ты изначально ему не доверял? – спросил Илкин.

– Да, но я не мог подумать, что он так далеко зайдёт, – ответил Альпарслан.

– Скажи, а это правда, что всё ещё государства существуют? – неожиданно спросил Илкин.

– Это марионеточные страны, а остальные просто колонии, управляемые с центра, – ответил Альпарслан.

– Люди сами виноваты вовремя не доверились Алову.

Он очень дальновидный человек сидя в глуби леса видит то, что происходит за его пределами.

– Откуда знаешь это? – спросил Илкин.

– Ответ прост, откуда он знал, что в высоте четыре тысячи метров находится наше сообщество? – спросил Альпарслан.

– Отвечаешь на вопрос вопросом, но и это правда интригует, – ответил Илкин.

– Знаешь, как бы хуже не была ситуация, сейчас у меня появился луч надежды.

– Что сказать, ведь умеет же Алов вселять уверенность в

сердца людей, – сказал Альпарслан.

– Ты проиграл Альпарслан, ты проиграл.

– Кто ты?

– Ахахахах, я твой страх.

– Постой кто ты?

– Значит, хорошо тебе спалось, если тебе приснился сон, – сказал Илкин.

– Такой не понятный и бессмысленный сон, – не ответив на вопрос, сказал Альпарслан.

– В общем даже, нечего сказать.

– Пора спускаться вниз, – сказал Илкин.

– Ты же понимаешь, что назад пути нет, – сказал Альпарслан.

– Нет гарантий того, что мы вернёмся вообще назад.

– Мне надоело существовать, я хочу жить, – сказал Илкин.

– Хочу напомнить одно, не забывай, что мы на важной миссии, – напомнил Альпарслан.

Эйнал

– Мои люди, слушайте меня, – сказал Эйнал.

– В этой базе есть всё, что нужно нам.

Это всё наша только осталось всё это забрать силой.

– Этим инильтийцам нас не остановить, вместе мы сила, – воодушевил Ильгар.

– Да, мы сила и мы заберём своё, – крикнули из толпы.

– Завтра решающий день, мы обязательно должны победить, поражение абсолютно недопустимо! – твёрдо убедил всех Эйнал.

– Мы сможем победить.

Я вам запрещаю хоть малейшим образом даже представлять о неудаче, не говоря ещё о поражении нашей миссии.

Они дробят нас, делят на группы, фракции, сообщества.

Множество не доделанных ведутся на эти игры.

Но мы сильнее, нас никто не остановит.

Я тут главный пока я не скажу убить, уничтожить, вы просто ждёте моего приказа и команды.

Пора всем раздробленным группировкам доказать, что мы все и есть жертвы, надо бороться не друг с другом, а с общим врагом.

Мы все разговариваем на одном языке, верим в одно, мы все хотим выжить и это на всех раздробленных объединяет.

Но мы отличаемся от всех тем, что у нас нет страха, страх над нами не движет.

Мы и есть та сила, которая объединит всех вместе против общего врага.

– Да, Эйнал, ты прав! – крикнули из толпы.

– Мы верим тебе, – поддержали из толпы.

– Довериться тебе было хорошей идеей.

– Наконец-то, мы оказались после стольких лет на земле, – сказал Альпарслан.

– Я уж забыл каково это быть внизу, – сказал Илкин.

Пора передвигаться нам в глубь леса, – дал знать Альпарслан.

– Я пойду собрать дрова, – сказал Илкин.

– А затем я разведу костёр, – сказал Альпарслан.

– Я окружил весь периметр леса проволоками соединённые на колокольчики, – всем дал знать Илкин.

– Ты тоскал в сумке колокольчики? – удивлённо спросил Альпарслан.

– Я думал, ты будешь меня хвалить за такую предусмотрительность, – гордясь проговорил Илкин.

– А это реально похвально, – добавил Альпарслан.

– Значит, мы сразу узнаем, если кто-то захочет приблизиться сюда.

– А ты ещё палатки сложил, я вижу, – намекнул Илкин.

– Я хочу отдохнуть на час, а ты покарауль за это время, – сказал Альпарслан.

– Окей, сменно покараулим, – согласившись сказал Илкин.

– Благодарю, спасибо, а теперь пожалуйста заткнись и дай мне спать, – сказал Альпарслан.

– Отпусти мою руку Альпарслан.

– Нет, не могу Федаи, – прокричал Альпарслан.

– Ты же понимаешь, что, если организация 16 получит, этот чип, всем инсургентам конец, – предупреждая проговорил Федаи.

– Нет! Не могу, брат я тебя потерять, не смиряясь сказал Альпарслан.

– Хватить плакать как девка, – презрительно сказал Федаи.

– Ты ранен, ещё ты не сможешь меня больше удержать.

Отпусти мою руку!

Лучшее, что можно сделать сейчас не попасть в руки наёмников организации 16.

– Нет не буду я этого делать, – сказал Альпарслан.

– Значит так, прощай Альпарслан, я будущее доверяю тебе, – прыгав с обрыва скалы проговорил Федаи.

– Нет, брат! – прокричав сказал Альпарслан.

– Мы должны поймать их всех и уничтожить всех инсургентов, – грозно сказали инильтийцы.

– Эй проснись, тебе опять приснился кошмар, – сказал Илкин.

Ничего не осознавая, молчал Альпарслан.

– Почему молчишь? – вдруг спросил Илкин.

– У меня нет настроения общаться, – сразу дал знать Аль-

парслан.

– Если сон портит тебе настроение, как же ты справляешься с самой жизнью? – спросил Илкин.

– Как видишь никак, – угрюмо ответил Альпарслан.

– Нам пора передвигаться.

– Интересно, что ждёт нас впереди? – спросил Илкин.

– Что это за шум?

– Вперёд, нападаем!

– Мы победим!

– Нам лучше спрятаться, – долго помолчав ответил Альпарслан.

– Что-то у меня не хорошее предчувствие, – проговорил Илкин.

– Победа за тем, кто говорит победа за мной, – мотивировочно проговорил Эйнал.

– Мы обязательно победим, – сказал Ильгар.

– Через пять километров нас ждёт ад, путь с полными испытаниями.

– Да, мы готовы их уничтожить.

– Кто же они такие? – спросил Альпарслан.

– Есть какие-то догадки?

– Нет, за три года в горах много, чего изменилось, – отве-

тил Ильгар.

– Может это есть тайная организация?

– Врядли, но хотелось бы верить в это, – неуверенно ответил Альпарслан.

– Нам надо узнать нахождение всех ловушек по периметру, – добавил Эйнал.

– В указанной карте отражены нахождение ловушек и мин, окружающих базу, – дал знать Фаил.

– И по сведениям полученной разведкой, охраняют базу двадцать пять человек, – сообщил Ильгар.

– А всех нас тридцать два человека, – дополнил Эйнал.

– Слушайте меня мои люди, – начал свою речь Эйнал.

– Мы должны и обязаны победить другого не дано. Мы ломаем их высокомерие по отношению к нам, мы им покажем кто здесь главный. Рано или поздно то, что создано от земли возвращается к нему. Мы не боимся смерти, это значит нас никто и ничто не сможет остановить. Мы умрём, вернёмся к земле только с честью и героизмом другого пути и выбора я вам не оставляю.

– Я с тобой вождь! – сказал Фаил.

– Слава Эйналу! – крикнули все.

– Кем бы они не были, они явно враждебно настроено, – сказал Альпарслан.

– Нам лучше наблюдать пока что.

– Я с тобой в данной ситуации согласен, – сказал Илкин.

– Аааа, в атаку инсургенты! – крича начал бежать вперёд Эйнал.

– Он сказал Инсургенты, разве кроме нас есть ещё другие? – спросил Альпарслан.

– Я незнаю, что творится, – ответил Илкин.

– Инсургенты остановитесь или нам придётся вас ликвидировать, – пригрозил Кайро.

– Мы не остановимся ублюдки! – сказал Эйнал.

– Я проявляю милость и даю вам шанс уйти живыми, – сказал Кайро.

– Ты думаешь сможешь защитить всех своих людей?

– Мы все готовы умереть за свои идеалы. Несмотря ни на что я защищу всех своих друзей, – сказал Эйнал.

– Единственное, что ждёт тебя впереди это твой худший кошмар одиночество. Вскоре не останется ни одного человека который будет признавать твоё существование, – сказал Кайро.

– Не важно кто останется, самое главное мы верим ему, – уверенно сказал Ильгар.

– Мы пришли сюда потому, что поверили ему, мы все инсургенты доверились Эйналу.

– Отряд Зета уничтожить их, – дал команду Кайро.
Бомб, выстрелы.

Аааааа

– Нет, – закричал Ильгар.

– Ильгар, нет! – крикнул Эйнал.

Достаточно сломить дух их лидера и все они будут покорены, – сказал Кайро.

– Значит не придётся испачкать руки кровью.

– Ильгар держись, ты не должен умирать сейчас, – сказал Эйнал.

Брат ты был для меня самым близким человеком до и после всего того, -кашляя кровью сказал Ильгар.

– Как видишь мне не выжить рано глубокое, ты ведь понимаешь в твоих руках не только твоя жизнь, но и жизнь всех остальных.

Спасибо за всё, благодарен тебе старший брат!

– Ильгар, нет не умирай! – сказав Эйнал, падает на колени и лицом ударяется на землю.

– Эйнал встань, ты ведь услышал, что сказал Ильгар, – сказала Мина.

– В твоих руках не только твоя жизнь, но и жизнь всех нас.

Пока мы все верим в Ильгара и в тебя, Ильгар не мёртв. В наших сердцах, когда он исчезнет тогда и его не станет. Пока мы живы, жив и Ильгар с нашими идеалами.

Дай мне свою руку, говорит Мина и протягивает руку Эй-налу.

Эйнал смотрит в глаза Мины.

– Ты права, я вижу тот свет которая горит в твоих глазах, – говорит Эйнал.

– Стирая слёзы, – Эйнал сказал да, нашёл же я время грустить ведь мы ещё не проиграли.

– Нападаем!

– Что? – спрашивает про себя Кайро.

Эйнал пронзает ножом Кайро.

– Этого не может быть, – кашля кровью проговаривает Кайро.

– Уничтожить всех инильтийцев, ни одного не оставить в живых! – отдаёт команду Эйнал.

– Пусть пощады не ждут!

Бомб, бомб....

Час спустя...

– Мы захватили базу, зетаботы уничтожены, а члены 16 убиты, – докладывает Фаил.

– Слава Эйналу!

– Сегодня мы потеряли многих дорогих нам людей, я потерял друзей, брата, но то что нас не убивает делает нас сильнее.

Мы стали ещё сильнее чем когда-либо.

Отныне это база наша, она принадлежит нам.

Мы начнём партизанскую войну против, как там чёртовой корпорации зла 16.

И нас они не смогут остановить.

– Эйнал, я нашёл эти двоих, они прятались в кустах и следили за нами, – донёс Кашгар.

– Приведи их сюда, – не теряя спокойствия и сохраняя свой покерфейс сказал Эйнал.

– Кто вы? Из 16 что ли?

– Я Альпарслан, а он Илкин мы инсургенты из севера, – с серьёзным лицом ответил Альпарслан.

– Думал меня ничто не удивит, говоришь вы двое инсургенты? – спрашивает Эйнал.

– Вы те северные инсургенты, которые были полностью уничтожены в великой войне?

– Ребят слышите, что они сказали?!

– Ахахахах

– Ахахахах, они все мертвы, – саркастично сказал Фаил.

– Часть северных инсургентов всё же выжили и уже многие годы мы там прячемся от внешнего мира, – сказал Альпарслан.

– Покажи правое плечо, – сказал Эйнал.

– Значит ты говорил правду. Только у северных такая отличительная эмблема пламени.

Ты же ведь знаешь историю этой эмблемы?

– Во время союза с организацией Чёрная Пламя, всем членам союза делали тату из такой эмблемы, – ответил Альпарслан.

– Почему вы решили спустя столько лет спуститься? Нет почему вы прятались, прекратили войну? – спросил Эйнал.

– Мы не отказались от борьбы, мы набираем силы, чтобы нанести решительный удар врагу, – добавил Илкин.

– Продолжать инсургентскую войну была рискованно для малочисленных северных инсургентов.

Силы 16 не иссякнут, они каждому трупы следующему друг за другом найдут живую замену.

Мы получили важное послание от Алова, и я здесь по решению старейшин, – сказал Альпарслан.

– Я должен связаться с тайной организацией.

– Теперь ясно всё. У меня к тебе вопрос, – сказал Эйнал.

– Задавай, – сказал Альпарслан.

– Почему ты рассказал мне все подробности миссии? – спросил Эйнал.

– Только у западных инсургентов бывают такие отличительные печати на руках, – спокойно ответил Альпарслан.

– А я знаком тем, что у тебя на левой руке.

– А ты внимателен, – улыбаясь сказал Эйнал.

– Откуда знать, что этот Алов не фальшивка?

– В этот раз точно он, только он знает всё о изолированных от всего мира о северных инсургентах, – сказал Альпарслан.

– Я должен связаться с тайной организацией, которая поможет Алову в новой войне против 16.

Он собирает силу для последнего решительного боя со своим врагом.

– Ты же понимаешь, путь которую ты выбрал будет не таким уж лёгким, – сказал Эйнал.

– Может путь далёк, но я к нему готов, – не сомневаясь ответил Альпарслан.

– Я не могу сидеть сложа руки.

– Ясненько, я вам помогу с поисками, – сказал Эйнал.

– Интересно, что это за тайная организация. Я не слышал, чтобы была какая-либо сила, которая может противостоять этой корпорации зла.

Знаешь это значит одно, надежда есть всё ещё.

– Я думаю, мы найдём ответы, на многие вопросы, которые волнуют нас, – добавил Альпарслан.

– Я пойду помогу ребятам тоскать оружия со складов, – сказал Эйнал.

– Постой и ещё, я реально сочувствую, что всё так случилось, что ты потерял своего младшего брата, – с сочувствием сказал Альпарслан.

– Я действительно понимаю твою боль.

– Что?! Ясно, я пойду, – удивлённо сказал Эйнал.

Глава 4. Жизненные Хроники

Рассказы о революционных и постапокалиптических временах о жизни простых людей.

Часть 1. Клятва

Мы не можем увидеть ветер, мы его можем ощущать, чувствовать, восхищаться и видеть его проявления вокруг нас.

Душа человека тоже как ветер, она настолько большая как будто это целая вселенная внутри вселенной. Она безгранична, тело просто очертание его безграничности.

Ветер всегда устремляется в неопределённость, у него нет конечной цели, у него нет ни начала, нет ни конца.

Его не надо ждать, не нужно отпускать, он придёт неожиданно и неожиданно уйдёт.

Дождливый ветер – это свежесть для тела, для новых зародышей жизни.

Как же приятно после дождя наступать на землю, понюхивать этот запах после дождя.

Меня зовут Фатех, уже прошло двадцать пять дней с момента свержения и смерти Алова. Страна вот-вот исчезнет с лица земли, не только наша страна, но и другие.

Во всём мире после вторжения и выступления в ООН Гаддархана начался анархия и полный хаос.

Активизировались внутренние силы стран, ждавшие та-

кого момента.

Силы представляющие государство в государстве усилились благодаря такому удобному случаю вызванное неким Гаддарханом.

Тот день я не забуду никогда.

Начавшийся хаос выпустил на волю анархистов, преступников, убийц.

Полиция уже не была в силах остановить всё это. Гражданское общество было полностью уничтожено.

В каждой улице шли мини войны, которые не носили в себе какую-либо важность, значимость.

Оставаться в городах с каждым днём становилось всё опаснее и опаснее.

Мы играли в игры выживания, уже больше никому нельзя было доверять.

Дома сжигались и невинные люди, находящиеся там истреблялись неверной толпой преступников и анархистов. По всему миру можно было наблюдать такое.

Мы решили сбежать в горы и спастись от этого анархизма бешенных анархистов.

– Фатех я очень беспокоюсь за нас, как всё сложится дальше, мы ведь вернёмся потом? – спросила Сонгюл.

– Мы должны принять это, ни что уже не будет как раньше, – ответил Фатех.

– Жаль, что всё так получилось, я не хочу тебя терять, я

ведь тебя люблю.

Потеряв тебя, я потеряю мой цветок в сердце и потом, я стану бесхозной землей без души, без любви. Я тебя настолько сильно люблю, что очень боюсь тебя потерять.

– Ах, какой же ты романтик, – сказала Сонгюл

– Я серьёзно, я реально боюсь потерять тебя. «Как будто потеряв тебя я никогда не стану собой», – сказал Фатех.

– Дурачок ты думаешь, моё сердце не бьётся в ритме с твоим, думаешь это просто слёзы, – сказала Сонгюл, обняв Фатеха. Может мы оба потеряем друг друга жизнь будет продолжаться в любом случае, но те воспоминания и пережитое нами, те тёплые и сладкие чувства и свойства, которые мы испытываем друг к другу не станут больше. Да, найдёшь другую любовь со временем, но такое не повторится и в этом и уникальность наших отношений.

– Вот эти слёзы тоже реальные как твои, – сказал Фатех. Я рад, что ты у меня есть.

– В двадцати километрах отсюда, есть больница мы там можем укрыться на некоторое время.

– Ну чего ждём, может уже в путь, – сказала Сонгюл.

– Как же с тобой мне хорошо, – сказал Фатех.

Плачет небо да и ветер шумит

Вот непогода, а я весёлый такой

Когда ты рядом душа не кричит

Ведь ты моё счастье, ты мой покой

Ты моё всё, ты моя чистая планета

Я могу смотреть на тебя до рассвета

Спать я не буду потому-что боюсь

Что ты исчезнешь когда я проснусь!

© Юнус Эфенди (от друга)

Вдруг неожиданно засверкала фиолетовая молния, на мгновение осветив лес, как солнце днём.

Начался сильный дождь на чёрный асфальт под светом фонарей машины падали крупные капли дождя.

Капли бились в окна машины и издавался тот изумительный звук и стучание капелек дождя.

– Да уж классная погода, я исчерпываю целую романтику, – вдруг сказала Сонгюл.

Вдруг из окон машины Сонгюл замечает девушку в белом платье.

Она шепчет, не идите туда, там опасно. Тебя ждёт смерть.

Как будто сам Зевс ударяет облака громом чтобы тёмный лес осветился мгновенной искрой фиолетовых молний на тёмном небе.

– Аааа, нет, не может быть, – просыпаясь кричит Сонгюл.

– Сонгюл, ты видел кошмар кажется, всё порядке с тобой? – спросил Фатех

– Пожалуйста остановись, я видела девушку, вышедшую из леса, – попросила Сонгюл.

– Просто успокойся, ты видела просто сон, – сказал Фатех.

– Ладно остановлюсь.

– Пожалуйста Фатех, я тебя прошу лучше мы не пойдём туда. Она сказала, что меня там смерть ждёт. «Такое странное предчувствие, что это правда», – сказала Сонгюл.

– Дорогая моя это просто обычный кошмар, – сказал Фатех.

– Ты просто наверно очень устала и это отражается в твоих снах.

– Ладно, поверю тебе на слово, – сказала Сонгюл.

– Вот и мы дошли до этой больницы, на некоторое время мы здесь остановимся, – сказал Фатех.

– Сейчас просто получим разрешение чтобы остаться до тех пор, пока мы определимся куда нам ехать для выживания.

– Ясно, я доверяю тебе, – сказала Сонгюл.

– Что за мурашки у тебя на лице, где улыбчивая и весёлая Сонгюл, которую я знаю, – сказал Фатех.

– Ладно улыбаюсь ради тебя, – сказал Сонгюл.

– Вот и мы дошли до пункта назначения, – сказал Фатех.

– Тут есть кто?

Я знаю, что вы там откройте пожалуйста дверь, мы промокнем. Мы ненадолго пришли, как только решим куда поехать, покинем эту больницу.

– Заходите странники.

– Меня зовут Ифрита, а вас? – сказала старуха.

– Меня зовите Фатех, а это моя будущая жена и любовь всей моей жизни Сонгюл, – ответил Фатех

– Рада знакомству молодые люди. Вы можете остаться в четвёртой палате, – хитрой ухмылкой сказала Ифрита.

– Спасибо за гостеприимство ныне это уже большая редкость к тому же риск и опасность для гостителя, – сказал Фатех. Мы все сейчас переживаем непростые времена.

– Верно, знайте одна жизнь один выход, – сказала Ифрита.

– Простите я вас не понял, что это значит, – не понимаясь спросил Фатех.

– Ничего, уже не важно, вы устали может отдохнёте. «Я пойду закрою двери», – сказала Ифрита.

– Может мы всё же уйдём, мне что-то эта старуха не нравится, – вдруг сказала Сонгюл.

– Я не думаю, что есть какие-то основания побеспокоиться. На вид нормальная старуха. «Никто сейчас не открывает свои двери чужакам и ещё в такое опасное время», – сказал Фатех.

– Давай сядем и поговорим с тобой.

– Ладно, – согласилась Сонгюл.

– Смотри в окно, что ты сейчас видишь? – спросил Фатех.

– Кромешную тьму и царящую тишину, – сказала Сонгюл.

– Вот поэтому я сегодня и на определённое время здесь хочу остаться, – сказал Фатех.

– Милая целую твои руки, ты мне очень дорога. Ты ведь понимаешь, что даже сейчас ты важнее для меня.

Я могу дышать и жить без тебя, но ничем не буду отличаться от трупа только тем что я буду просто ходить, как труп и странствовать по миру. Я стараюсь делать всё чтобы в первую очередь ты находилась в безопасности.

Ты ведь понимаешь меня?

– Конечно моя жизнь, мой Фатех. «Я даже помню нашу клятву и всегда до самой смерти буду верна этой нашей клятве, которую мы дали друг другу тогда», – сказала Сонгюл обнимая Фатеха.

– Фатех, можно тебя занять? – спросила Иффрита.

– Да, слушаю вас, – сказал Фатех.

– У меня одна просьба есть, не можешь ли ты мне старухе помочь с трупами в моргах, – попросила Иффрита.

– А почему столько трупов? – спросил Фатех.

– После этих событий персонал больницы покинули эти места. А трупы уже начинают разлагаться и вонять, а я сама одна даже на два этажа не смогу тоскать эти трупы и ещё бы мне возиться этими трупами до амбара. «Нам надо отвезти их в амбар в шести километрах отсюда», – сказала Иффрита.

– Подождите я сейчас дам знать Сонгюлу, – сказал Фатех.

– Я подожду вас внизу, – сказала Ифрита.

– Сонгюл, я сейчас пойду, лучше не буду её будить, а то она очень устала сегодня, – подумал Фатех.

– Я здесь куда нам заходить? – спросил Фатех.

– На минус первый этаж, лифт пока, что работает, включены запасные генераторы, – сказала Ифрита.

– Ой, блин, здесь невыносимо воняет. «Меня тошнит реально, сейчас вырву», – сказал Фатех.

– Наденьте противогаз чтобы вам как-то легче было тосковать трупы, – сказала Ифрита.

– Спасибо, но сколько их, то есть трупов? – сказал Фатех.

– Десять трупов всего лишь, – сказала Ифрита.

– Я могу прикончить его здесь или ударить по голове тупым предметом либо в амбаре могу убить, но это Сонгюл будет подозревать в моей причастности, вероятно она слаба либо нет в любом случае я смогу убить её тоже. Но я думаю надо добавить новые ощущения, поэкспериментировав над убийствами. «Вот придумала хорошо, ты просто гений не превзойдённой красоты», – говорила про себя Ифрита.

Пять утра дождь льётся как из ведра, мы едем со скоростью семьдесят километров в час чтобы быть незаметными.

– Вот и наш амбар, сейчас я достану трупы и занесём всех их туда, – сказал Фатех.

– Я подожду вас здесь, я не могу так долго ходить, ножки болят, – сказала Ифрита.

– Не беспокойтесь, я сам всё сделаю, я же как-то должен

вам оплатить ваше милосердие, – сказал Фатех:

– Ты ещё заплатишь, – тихо прошептала Ифрита.

– Вы что-то сказали? – спросил Фатех.

– Нет, наверно тебе что-то слышалось, – ответила Ифрита.

– Странно одна из тел как будто свежая, вообще не видны признаков разложения. Но странно то, что здесь нет хирургических манипуляций, над телом умершего обычно медэспектры делают такое, – сделал вывод Фатех.

– Ах, она же говорила, что весь персонал покинул больницу.

Но внешних повреждений у тела нет, зря я подозреваю Ифриту всё же.

Ааааа, что это? Больно!

– Что случилось? Почему кричишь? – спросила Ифрита.

– Наконец-то сработало ловушка, – сказала про себя Ифрита.

– Я попал в медвежий капкан, больно не могу стоять.

Ааааа, – закричал Фатех.

– Не двигайся, я посмотрю на рану. «Видимо рано очень глубокая, нам надо быстро вернуться в больницу», – сказала Ифрита.

Семь утра госпиталь.

– Сонгюл помоги твой муж попал в медвежий капкан, –

обратилась Ифрита.

– Что? Фатех что с тобой? Держись прошу, – сказала Сонгюл.

– Очень больно мне, не могу общаться больше, – сказал Фатех.

– Всё нам надо в палату № 4 там я залечу ему рану. «Но сперва ему надо дать наркоз чтобы, когда мы освободили его ногу от капкана, он не чувствовал сильную боль от раны», – сказала Ифрита.

– Где вы были и что делали? – спросила Сонгюл.

– Мне понадобилась помощь твоего мужа. Я хотел избавиться морг от трупов, которые уже давно начали разлагаться и вонять. «Мы отправились с твоим мужем в амбар чтобы оставить трупы там», – сказала Ифрита.

– С ним всё будет в порядке ведь? – спросила Сонгюл.

– Да не беспокойся. Сейчас я введу в его тело наркоз, и он отключится и потом постараюсь освободить его ноги от капкана. «Пожалуйста выходи, я думаю, ты не должна увидеть это», – сказала Ифрита.

– Вы знаете, как это сделать? – спросила Сонгюл.

– Не беспокойся, я не первый раз, – дала знать Ифрита.

Тридцать минут спустя.

Ифрита выходит из палаты №4.

– Он в порядке? – обеспокоенно спросила Сонгюл.

Ифрита молчит.

– Почему вы на меня так смотрите и молчите? – спросила

Сонгюл.

– Он потерял слишком много крови. «Я едва чувствую его пульс», – сказала Ифрита

– Мне жаль.

– Нет! Фатех, – закричала Сонгюл и заплакала.

– Это неправда он не может оставить меня одной.

– Я должна увести его в морг, – сказала Ифрита.

– Нет, нет, прощу, – просила Сонгюл.

– Он скончался от потери крови, – сказала Ифрита.

– Нет! Это неправда, этого не может быть, – сказала Сонгюл.

15 минут спустя.

– Я знала, что буду последним. «Знала, что моё наказание умереть в страхе и одиночестве», – сказала Сонгюл.

– Он был для меня последним близким человеком, но я потеряла его.

Подвал больницы сектор S комната №666

Фатех открывает глаза.

– Что со мной случилось после амбара? Где я? – спросил Фатех.

– Эй кто-то меня слышит? Я здесь.

Что это здесь воняет. Это трупы, но я же всех их доставил в амбар. Что это за труп девушки, свежая здесь даже нет признаков разложения.

Этого не может быть это та самая девушка, которую Сон-

гюль описывала из своего сна. Не уже ли, нет, чёрт. Сонгюль в опасности.

– Вы знаете, мне пришлось убить человека чтобы спасти Фатеха. «Может я плачу за свои грехи жизнями близких для меня людей», – сказала Сонгюль.

– Видите, этот пистолет здесь два патрона, я избавлю себя от этого страдания.

Я не могу жить без Фатеха, он был для меня всем. А теперь я вижу всё потеряла смысл. Даже наша клятва пока живы воспоминания, пока один жив живы все.

Я не могу дышать нет не слёзы мешают, я просто не могу больше дышать чёрт возьми.

Почему я не смогла спасти его.

Какой смысл бороться, когда люди и так убивают друг друга чтобы выжить.

– Я понимаю тебя, нет, я действительно понимаю тебя, и я смогу тебе помочь, – сказала Ифрита.

– У тебя есть выбор и ты можешь сделать свой выбор.

Я здесь чтобы помочь людям. Я даю людям выбор, когда жизнь теряет свою значимость и когда борьба теряет смысл.

Это морфин без всякой боли и мучений, ты избавишь себя от этого мира и воссоединишься со своим Фатехом.

Я многим так помогал, поверь это было не моё решение, а их решение.

– Введите морфин, – сказала Сонгюль.

– Наконец-то удалось сломать дверь. Сонгюл! Сонгюл где ты? – спрашивает Фатех.

Палата №4

Фатех смотрит на Сонгюля.

– Ты всё же пришёл Фатех, – удивляясь, слабым голосом сказала Сонгюл.

– Да я пришёл, я здесь, – сказал Фатех.

Сонгюл улыбается, его жёлтые волосы становятся всё темнее как солнце отходит.

Сонгюл улыбаясь закрывает глаза.

– Сонгюл. Что это с ней? – спрашивает Фатех.

– Она сделала свой выбор, я дал ей выбор, свободу, – ответила Иффрита.

– Что ты с ней сделала? – спрашивает Фатех.

– Это же морфин. Ты вколол морфин. Чёрт!

– Она была одинокой, не хотела жить без тебя, – сказала Иффрита.

– Какой смысл бороться и выживать каждый день, если люди убивают друг друга за ресурсы.

– Ты убила её, – говорит Фатех.

– Вот чем ты здесь занимаешься и все эти трупы в подвале в комнате №666 твоих рук дело.

– Это была решением Сонгюля, а я выполняла её волю, – сказала Иффрита.

– Если ты думаешь, что я не права и что я убийца останови

меня, но не напугать смертью того, кто не боится смерти.

– Я знаю, что сделаю с тобой, – сказал Фатех.

– Я сделаю то, что ты сделала с этой девушкой. Как же я не поверил Сонгюл, когда она говорила про свой сон. Не стоило приезжать сюда.

Ты останешься в заточении этих четырёх стен до самой смерти. Выбраться сама знаешь отсюда никак. Прогниёшь, как и сердце у тебя прогнило изнутри. Я чуть не забыл, да ты же ведь не боишься смерти самое страшное, что можно делать с тобой это то, что ты больше не сможешь убивать никого и не сможешь принести в жертву ради своей любимой сатаны.

– Нет, пожалуйста отпусти меня. Нет! – сказала Иффрита.

Надпись на двери: Не открывать внутри гнилой труп.

– Сонгюл всё же ты была не права, ты не была одинокой. Ты оставил меня в одиночестве. «Ведь пока живы воспоминания, пока один жив живы все», – сказал Фатех.

– Я закопаю твою могилу рядом с могилой этой девушки. Ты сможешь увидеть восход и закат, весну, лето, осень и зиму. Будьте свободны воссоединитесь в раю.

Шоссе №7

– Значит никого нет по целому шоссе, – про себя сказал Фатех.

Сонгюл и девушка улыбаются. Спасибо тебе, теперь мы свободны.

– Ааа что это было? Сон? Я видел сон? – задался вопросом себе Фатех.

– Пока живы воспоминания, пока один жив живы все. Пора двигаться вперёд.

– Судя по записям в дневнике, всё это произошло десять лет назад, – сказал Альпарслан.

– Вот значит, чем сталкиваются люди. Интересно, а он жив сейчас? – спросил Эйнал.

– Пока живы воспоминания, пока один жив, живы все, – сказал Альпарслан.

– Теперь всё ясно. В будущем когда у меня будут внуки, я расскажу им эту замечательную историю из дневника Фатеха, – сказал Эйнал.

– Инсургенты не сдаёмся пока мы живы, живы все, живы все надежды и наши идеалы.

– Да вождь, мы верим в тебя, слава Эйналу! – крикнули инсургенты.

– Значит в полный период, скоро мы выйдем на след секретной организации, – сказал Альпарслан.

Часть 2. Зимняя станция

Я мятежный ветер

Не знаю никаких границ
Я иду на север
Описать меня не хватит страниц

На тёмном небосклоне
Мне на путь светят звёзды
Стою как волк на склоне
И хочу кричать во все виноваты звёзды

Иду, иду снег падает
Следы исчезают как само время
Моё отражение во льду тает
Вот настолько горячо это бремя

Вот я твой холодный ветер
Вижу тебя по-прежнему нет
Зимняя станция далеко не север
Скучаю даже после стольких лет

Тебя не вернуть в этом мораль
Остаётся только снова
Пережить воспоминаний печаль
Для жизни твоей моя память основа

В отражении моих глаз
Только ты была видна

Кому-то прекрасный рассказ
Душою ты мне была близка

Прежде чем начать историю, я хочу, чтобы знали меня зовут Исмаил, если вы нашли эту видеозапись скорее всего сядьте история будет долгой.

В любви мне никогда не везло, я думал, я сам виноват либо жизнь так наказывает меня.

И не знал почему, я так быстро влюбляюсь тем, кому я нравлюсь и почему думаю или чувствую, что это любовь.

Один день сломав петлю, мы навсегда изменим свою жизнь до точки невозврата то что с нами случится.

Я как обычно, собирался идти на работу, но в последнюю минуту, стоя на станции, я решил, что необходимо сменить маршрут, и садится в поезд.

В поезде, я познакомился с рыжеволосой девушкой Фа-рахгюль .

Общаясь, с ней я понял, что имеем очень много общих фактов из биографии и у нас много общего чем мы могли это себе представить.

Оказывается, книжный магазин, в которую я часто заходил, Сара работает там кассиршей. Я этого не знал и удивился своей невнимательности либо я её там вообще не встречал, либо у меня проблемы с распознаванием лиц.

Мне так больно, я никак не могу скрывать эту боль она преследует меня.

Потерять того, кого очень любил, очень грустно и одновременно странное чувство сострадания, с другой стороны больно, что больше то, кого любил не будет, этот цветок увял, но ты понимаешь насколько ты сильнее стал вынося такие страдания.

Теряя мы сильнее становимся может в этом и есть какая-то доля правды.

Её нет и больше не будет, когда она была рядом со мной я так был счастлив, что даже не думал, что буду делать если я её потеряю.

Я очень привязался к ней, она была новым смыслом, новым началом из ста страниц жизни моей.

Ветер зол, дует по всюду, гром гремит, не давая покоя облакам тёмного небосклона.

Каждый день, грусть и сострадания твои напарники, твоим чувством сочувствует только одна дождь проливая капли.

Ты перестаёшь жить той реальности, которая незадолго делала тебя счастливым, ты живёшь прошедшими воспоминаниями, каждый день так просыпаясь и ложившись спать, ты думаешь только о ней.

Её вещи и фотографии, видеозаписи, ты крутишь всё это вместе с воспоминаниями как бесконечный диск проигрывая это в голове снова, снова и снова.

Всё напоминает о ней, даже самые мелкие детали заставляют тебя вспомнить её и плакать, грустить и тосковать без

остановки.

Самое печальное это не её смерть, а то что она не замечала тебя до самой смерти.

Я всегда был рядом с ней, помогал и любил её, выручал, но она искала счастье в другом месте.

Мы люди реально слепые, когда счастье рядом с нами мы продолжаем искать дальше.

Такие как она оставляют после себя печаль и боль тем, кто их любит, но то, кого она всё же никак не заметила.

Но жаль, что она не раскрыла во время глаза и не влюбилась в меня.

Рыжеволосая Фарахгюль постоянно смеялась она была очень весёлой.

Несмотря на боль, которую она оставила мне, всё же она подарила мне эти светлые и чудесные воспоминания.

В тот день когда снег начался, я решил сесть в поезд и этим ничем не примечательным действием изменилась моя жизнь.

Я глядел ей в глаза, она была очень красивой, рыжеволосая девушка с овальными бровями и красивой улыбкой.

Она была очень общительной, но я молчал и отвечал на её вопросы да или нет.

Внутри я был на себя зол, что не могу сказать то что хочу.

Ну, это впервые была, когда я так искренно глаз на глаз общаюсь с девушкой.

Благодаря скорости поезда, когда будто всё внутри засты-

ло, стрелки времени не двигались, эти тридцать минут показались мне как целая вечность в вечно странствующем в бесконечность поезде.

К сожалению, мы познакомились за год до этих событий, которые стали роковой для всего человечества.

Если бы мы познакомились ещё раньше.

Но уже поздно о чём-то жалеть, то что произошло не вернуть, страницы написаны, книга закрыта.

Я помню всё, что с нами приключилась началом этих ужасных дней.

Я вспоминаю всё произошедшее со мной и с ней как будто это произошло вчера.

– Что же мы будем делать Исмаил, если ситуация становится всё сложнее и напряжённо? – спросила Фарахгюль.

– Знаю, идея звучит рискованной, но я думаю, что, если мы хотим выжить у нас нет другого выбора как присоединиться к инсургентам, – ответил Исмаил.

– Ты что? Ты это серьёзно? – спрашивает Фарахгюль.

Говорят, они берут всех и там же безопасность для всех, – отвечает Исмаил.

Пока я жив ты жива

С тех пор миновали тысячи ночей

А любовь живёт как тогда

Пока жизнь не угаснет из очей

Я продолжу хранить её до конца

В глубине глаз моих сияет луна

И кажется вот-вот кровью

Окрасит ночные небеса

Красные слёзы с любовью

В этой мёртвой тишине ночной

Разбитые осколки сердца

И одиночество с тоской

Пронзают меня до самого сердца

Бархатная пила режет

Сердце на осколки

Пока смерть нить жизни не зарежет

Я не смогу собрать эти осколки

Время бежит, я закрываю глаза

По руке вьётся красная нить

Даже если отсечь её разбив сердца

Все равно останется связь

Окрасу луну в кроваво-красный цвет

Пока тело моё не истлеет

Будет ярким моих воспоминаний цвет

Ты будешь жива пока смерть меня не одолеет

Инсургенты несмотря на всё происходящее, тепло нас
приняли.

Мы чувствовали себя как дома.

Предводительница инсургентов Туркан поручила нам разведать членов Эво и добыть информацию насчёт зетавируса.

Изначально члены Инсургентов думали, что вирус создан для заражения людей, а после для истребления.

Но мы выяснили всё не так вирус не был создан для истребления наоборот оно создано было для создания сверхлюдей нового вида.

К сожалению, мы попали на засаду, я тогда понял, что нас отправили на верную смерть.

– Это Инсургенты? – спросила Аро.

– Кто она такая? – спросила Фарахгюль.

– Знать не знаю, но знаю одно, точно неприятельница, – ответил Исмаил.

– Молчание знак согласия, – сказала Аро. Убейте их всех.

– Шахин прикрывай нас, – крикнул Исмаил.

– Нам не справиться с ней, – сказал Шахин.

– Нас трое и у неё нет шансов, – говорит Исмаил.

– Видимо тебе ничего не сказали, ты пошёл вместе со своей девушкой на верную смерть, – сказал Шахин.

– Мне нечего терять, я выиграю для вас немного времени, бежите так далеко насколько сможете.

– Нет, я не могу тебя здесь один оставить! – сказал Исмаил.

– Слушай меня, не время дешёвого героизма, она слишком сильна для нас и к тому же жестокая, – сказал Шахин.

– Шахин, мы будем помнить тебя, – сказала Фарахгюль.

– Ну, конечно, если выберетесь отсюда, – сказал Шахин.

– Если у меня будет сын, назовём его Шахином, – сказала Фарахгюль.

– Всё идите не теряйте время, – сказал Шахин.

– То, что ты делаешь и есть дешёвый героизм, всё равно их уничтожат в этом лесу, – сказала Аро.

– Уничтожат? Кх, что? – спрашивает Шахин.

– Зетасимбионты из новой расы Инильтийцев, – отвечает Аро.

– Чёрт! – сказал Шахин.

– Прощай! – добавила Аро.

Взрыв...

– Что это? – спросил Исмаил.

– Взрыв, не уже ли Шахин смог остановить её? – спросила Фарахгюль.

– Не думаю, что это он, – сказал Исмаил.

– Не уже ли вы двое думали, что так за просто сможете

сбежать и докладывать всё вашему главному бандиту, – иронично сказала Аро.

– Охрана уничтожить цели.

– Фарахгюль, слушай меня, у нас нет другого выбора как броситься из пропасти в реку, – сказал Исмаил.

– Это же смертельно опасно, – сказала Фарахгюль.

– Ты мне скажи сейчас, разве они не готовятся нас убить?

Это разве не смертельно? – задался Исмаил.

– И каков же твой план? – спросила Фарахгюль.

– По моему сигналу, – дал знать Исмаил.

– Я задержу их сейчас!

Сейчас! Я держу их.

Вместе отправимся монстры купаться в речке.

– Нет, она сзади! – предупредила Фарахгюль, прикрывая спину Исмаила своим телом. В Фарахгюля попали десять пуль.

– Кх, прощай Исмаил.

Исмаил падает в вниз с зетасимбионтами.

– Нет, Фарахгюль! – закричал Исмаил.

– И после этого её не стало.

Странник нашедший эту запись, ты даже не представляешь каково мне.

Насколько больно мне, с того момента всё для меня безразлично и мне плевать на всё.

Как же мне грустно последнее, что я услышал из её уст нежнейших, прощай Исмаил.

Если бы я смог как-то остановить это. Последнее всегда запоминается.

Мой вам совет никогда не присоединяйтесь к этим инсургентам, им плевать на вашу жизнь. Обоим сторонам нужны люди чтобы между собой вести эти дурацкие, бесконечные войны.

Конец записи...

– Видимо это был одна из причин распада движения сопротивления инсургентов, – добавил Эйнал.

– Борьба света, которая становится навязчивым ничем не отличается от тьмы, с которым ведём борьбу.

– Куда Алов и куда его последователи, между ними большая пропасть, – сказал Альпарслан.

– Движение Инсургентов с самого начала был рассчитан на поражение.

Люди хотят при нынешних обстоятельствах выживать, а не воевать.

Я думаю многие примкнуться Инильтийцам и это ускорит процесс образования новой расы.

Значит цель создания зетавируса создать сверхрасу

Инильтийцев, – заключил Эйнал.

– У нас большие проблемы, очень большие.

И всё же странно слышать из уст инсургента о неудачи движения Инсургентов.

У меня вопрос и как же мы найдём эту тайную организацию, если Алов ничего не дал знать, даже сам, он неведении, где находятся они?

– Я ничего не знаю, но хочется верить в то что мы их найдём, – ответил Альпарслан.

– Откуда знаешь может их уже нет, Организация 16 может к ним раньше нас добралась и уничтожила, – предположил Эйнал.

– Мы думали, что организация 16 уничтожила Алова, но оказалось, что он жив. – Алов не простая персона, он бы не стал нас связывать в это дело, если не был уверен в силе этой тайной организации», – сказал Альпарслан.

– И как же мы найдём, если нет никаких зацепок? – спросил Эйнал.

– Как-нибудь попробуем что-то предпринять, ответил Альпарслан.

– Видишь ты даже сам не знаешь, а точнее не уверен во всём в этом, – сказал Эйнал.

Глава 5

Тайная организация Мафбеки

– Значит Алов выжил несмотря на последствия его же ошибок.

– Аксаккал Шахнар, ваше величие – это очередная провокация со стороны остатков последователей Алова или игра организации 16, – сказал Шахгулу.

– Нет, это точно он, в этот раз это правда, – сказал Шахнар.

– Но я не думаю, что я захочу ему помочь.

Он проиграл тьме, подвёл всех нас и нашу организацию.

Мы внедрили его в организацию 16, чтобы он узнал ценную информацию об их целях, а после убив всех его членов и последователей разрушил организацию 16 изнутри.

И что же он сделал оставил после себя врага за врагом.

– Я понимаю вас, но дело идёт о будущем всего человечества, – сказал Шахгулу.

– Последние новости обеспокоили Мафбеков¹³.

Человечество столкнулось с тем чем она не сталкивалась никогда.

– Мы знаем цели организации 16. «Они хотят заразить весь мир зетавирусом, который уничтожит всё человечество», – сказал Шахнар.

– Первое, что они сделали уничтожили все существующие страны, они останутся безнаказанными, нет силы, которая смогла бы противостоять им.

К сожалению, Шахгулу действительность, сама реаль-

ность такова.

– Через пять минут в дверь постучат и войдут двое братьев, и вы поймёте, что организация 16 преследует иные цели, – дал знать Шахгулу.

– Первого из братьев зовите Арман имя соответствует его личности, рост 185 см, черноволосый, черты лица строгие и безжалостные к врагам, глаза карие.

Второго можете звать Ашгын в отличие от старшего брата теплокровный, эмоционален, рост 175 см, глаза голубые, патриот и готов отдать свою жизнь ради родины.

– Войдите Арман, Ашгын, – сказал Шахгулу.

– Я Арман и мой брат Ашгын приветствуем вас, уважаемый аксаkkal господин Шахнар.

– Я рад, что вы целыми и не вредимыми прибыли сюда в резиденцию Мафбеков, – сказал Шахнар.

– Я горжусь вами, что вы стали на путь справедливости, света.

Никому даже людям Алова так близко не удавалось внедриться в организацию 16. И теперь как глава организации Мафбеков, я готов вас слушать.

– Позвольте мне начать с того, что все что вы знали это просто часть вершины айсберга, дела куда ещё серьёзнее чем мы могли предполагать, – сказал Арман.

– И какова же та самая реальность? – спросил Шахнар.

– Зетавирус это не то, что вы думаете, оно создано не для истребления человечества, а для создания сверх расы лю-

дей, – ответил Арман.

– Мы с Ашгыном выяснили, что члены организации 16 создают зетавирус для создания сверх рассы Инильтийцев состоящих из зетасимбионтов и зетакиборгов.

Первые живые носители вируса обладают сверхспособностями выходящими за гранью возможностей человека.

Зетакиборги – это те же люди, носители зетавируса, но в отличие от первых вдобавок являются дополненными людьми.

Можете коротко назвать их сверхдополненные люди.

– Это как понять? – спросил Шахнар.

– Организация 16 готовится к созданию новой рассы Инильтийцев это процесс завершён на сорок четыре процента, – ответил Ашгын.

– Пока не поздно, мы должны собрать все силы и нанести сокрушительный удар, – сказал Арман.

– Те, кто остались лицом к лицу с выживанием, примкнули и присоединились к организации 16.

А после может быть поздно уже что-либо сделать.

Нам надо связаться.

– Связаться с Аловом не так ли, – перебил Шахнар.

– Судя по тому как я знаю Алова, он наверника уже отправил людей чтобы они связались с нами.

– Вы абсолютно правильно мыслите и к тому же хорошее знаете Алова в таких делах, – сказал Арман.

– Мы давно следим за этими инсургентами, и мы вышли на след одной группировки, которая нацелена на контактирование с нами.

– И самое забавное, они ничего абсолютно не знают о нас и исходя из этого не знают где и как искать нас, – сказал Ашгын.

– Дела обстоят ещё сложнее чем мы могли допускать думать о таких поворотах, – сказал Шахнар.

– И что же мы предпримем? – спросил Арман.

– Судя по твоим данным они никак не доберутся до нас, – сказал Шахнар.

– Но, если мы выйдем на связь рискуем подцепить себе хвосты, это рискованно.

– При таком случае остаётся нам побыть в нейтральном положении, – сказал Арман.

– Ты понял меня, мы не можем рисковать нашей анонимностью, – дал знать Шахнар.

– Наша анонимность залог нашей безопасности и существования.

Мы сами выйдем с Аловом на связь.

– А как нам с ними поступать, не будем предупреждать? – спросил Ашгын.

– Явно не стоит так рисковать, – ответил Арман.

– Ашгын твой старший брат в отличие от тебя думает, а

не поддаётся чувствам и эмоциям, – заметил Шахнар.

– Простите господин, больше не повториться, – дал знать Ашгын.

– И ещё я должен кое-что вам рассказать то чего не знает даже Арман.

– О чём я незнаю? – спросил Арман.

– И что же это, то о чём не знает ни Арман ни я? – задался вопросом Шахнар.

– Организация 16 не просто создаёт искусственную сверхрасу Инильтийцев они создают рассу совершенно нового уровня, – ответил Арман.

– В их руках есть квантовые технологии и спомощью новейших этих технологий, они сумели создать особую сюрреальность, виртуальный мир куда загружают сознания членов организации 16.

А в материальном мире получают чипы этих загруженных сознаний.

– И что это значит? – удивлённо спросил Шахнар.

– Как же так?! – Арман.

– Таким образом, они сумеют заполучить бессмертие и бесконечное число реинкарнаций в новых носителях, – заключил Ашгын.

– А эти носители... – хотел сказать, но не выговорил Шахнар.

– Кибертела зетакиборгов, пока что они не в силах создать что-то на подобие человека, роботов, – сразу сказал Ашгын.

– Поэтому для зетакиборгов нужны пустые без сознания не повреждённые тела, которые, как запасные сосуды замораживают в капсулах.

Ну и обычного тело достаточно как видно.

– И встаёт разумный вопрос как же их убивать, если они реинкарнируются бесконечное число раз? – спросил Арман.

– Я больше ничего не знаю, но мы должны это узнать! – ответил Ашгын.

– Кто же проводит эти эксперименты? – спросил Шахнар.

– Доктор Дельман это в его стиле, – ответил Ашгын.

– Да этого сумасшедшего, я хорошо знаю. Под каждым камнем, во всех грязных и чудовищных делах найдёшь его, – добавил Шахнар.

– У меня вопрос как ты это всё узнал Ашгын?

– Я разместил жучок в главную лабораторию по экспериментам над людьми, – сказал Ашгын.

И сделал так, что меня не заметили.

– Дальнейшее пребывание внутри организации 16 очень рискованно, но мы должны узнать, как убивать, уничтожать их всех, – сказал Шахнар.

– Продолжайте собирать данные, сейчас не к чему сообщать эти данные Алову.

Мы должны всё узнать, если вас раскроют, вы знаете что надо делать.

– Слушаемся вам господин, – сказал Арман.

– Всё ясно, господин, – сказал Ашгын.

– Поражение в этот раз недопустимо, – дал знать Шахнар.

Господин, я думаю, что вам стоит сменить резиденцию, – добавил Арман.

– Существует риск того, что они узнают расположение резиденции.

– Я сменю резиденцию и новое место вы не будете знать по соображениям безопасности, – ответил Шахнар.

– Мы не допустим поражения в этот раз! – уверенно сказал Арман.

– Вступайте вперёд! – скомандовал Шахнар.

– Ашгын, возможно и это не исключается наш враг – это как плевмания лёгких, достаточно одного воспаления чтобы нас убили, зная это нам надо быть очень бдительными, – сказал Арман.

– Игры рано или поздно имеют свойство завершаться, но я тебя понял, нам надо ещё продлить время, – добавил Ашгын.

– Наш враг не просто враг, оно как звезда смерти, чёрная дыра поглощает всё хорошее и плохое ему безразлично всё.

– Ты прав, это очень сложная головоломка, убив мы их ничего не достигнем, лидер, член не имеет разницы все они преданы идеологии, – сказал Арман.

– Стоит нарушить это, они пойдут против друг друга, но не в коем случае не уничтожат организацию 16 своими внутренними раздорами.

– Мне очень интересно, как ты нашёл этих двух храбрецов? – спросил Шахнар.

– Ведь мы знаем очень трудно внедриться в организацию 16, даже я сказал бы практически невозможно.

– В этом мире нет ничего невозможного, – сказал Шахгулу.

– Всё возможно, просто надо найти нужные пути. Арман, Ашгын как я ранее сказал братья, сейчас их кроме крови, братских уз связывает и месть.

– Что за месть это? – любопытно спросил Шахнар.

Они потеряли всех своих близких до единого в этом замещен даже Доктор Дельман, – сказал Шахгулу.

– А как ты их нашёл? – спросил Шахнар. – Ведь наша организация вообще не устанавливает контакты так как мы неизвестны.

– Это тайна и есть наша существование.

– Это случилось во время первой Инсургенто-инитильской войны или скажем во время первого восстания Инсургентов, – сказал Шахгулу.

– Вы знаете одного из наших агентов зовут Альпсой.

Во время первой войны на него напали братья Арман и Ашгын, но те решили не убить его несмотря на то что являлись солдатами организации 16.

Подружились и помогли друг другу выйти живыми из этой войны.

– Как насчёт того чтобы с сегодняшнего дня бросать кам-

ни вместо банального приветствия? – предложил Альпсой.

– Ага, согласен, – ответил Ашгын.

– Прости, я сегодня должен идти на охоту, сам понимаешь выживать надо, – сказал Альпсой.

– У меня тоже дела пойдут! – сказал Ашгын.

Альпсой смотрит на камень брошенный Ашгыном. Беги!

Ашгын смотрит на камень в руке брошенный Альпсой.

Беги, ловушка!

– Таким образом они спасли друг другу жизнь уже второй раз, но к сожалению, произошло событие, которое входило в наш риск, – сказал Шахгулу.

– Это случилось, когда мы захотели получить первые данные об организации 16 и о его членах.

– Здесь все данные, – сказал Арман.

– Надеюсь, мы как-нибудь поможем тайной организации, – сказал Ашгын.

– Спасибо за чип, теперь нам удастся приблизиться к победе, – добавил Альпсой.

– Если со мной что-то произойдет, вы знаете что сделать, чтобы выйти на связь с тайной организацией.

– Конечно, это не проблема, – сказал Арман.

Отправившись через лес в нашу резиденцию, Альпсой заметил что его преследуют и чтобы наша организация и его друзья не были раскрыты, он спрятал чип в надёжном месте после чего погиб в неравном бою с зетакиборгами, – рассказал Шахгулу.

– Мы нашли этот чип, там Альпсой поставил отметку и координаты, что кстати нам очень помог.

Ашгын, Амир узнали это с видеозаписей с дронов зетакиборгов когда те давали отчёт о случившемся.

– После, они решили вступить в нашу тайную организацию, чтобы нам помочь.

Благодаря им, мы сейчас как никогда, как никто другой и как никакая организация ближе им, чем кто-либо может себе это предоставить.

– Альпсой, мы не забудем, он впал шехидом, умер как подobaет храброму воину этого народа, – сказал Шахнар.

– Но я сильно обеспокоен, что братья ослепнут, встав на путь ненависти и мести и тогда все наши планы будут провалены.

Другого такого шанса сблизиться и так внедриться не будет и не получится.

– Я понимаю вашу обеспокоенность, что вызвано предположением о возможности риска эмоционального срыва Ашгына и Армана, – сказал Шахгулу.

– Но хочу уверить вас в том, что не стоит беспокоиться, если бы они сделали такое, сейчас бы их не было и мы практически ничего не знали об организации 16, о его членах и целях.

– Спасибо за совет Шахгулу, – поблагодарил Шахнар.

– Ты отличный советник!

Глава 6. Оутас

– Доктор Сай и Доктор Билги, знаю это не моё дело, но мне интересно как это система называется и в общем можете объяснить всё это? – спросил Арман.

– Конечно, могу объяснить, ну дальше Докто Билги объяснит свою специализацию в квантовой механике, – ответил Доктор Сай.

– Я согласен с тобой Доктор Сай, – сказал Доктор Билги.

– Начнём с того что созданная нами квантовая технология называется Оутас¹⁷, – сказал Доктор Сай.

– Это слово придумал я, оно создано с помощью английских слов.

Английский же ведь международный.

– Постой, что значит ты это придумал, а кто подал эту идею? – спросил Доктор Билги.

– Ты забываешь то, что мы долго думали и ломали голову над названием всей системы квантовых технологий.

– Я же сказал, что квантовая запутанность не локальна.

– Нет, ты вообще то сказал, что запутанность нелокальна, и изменение объекта в одном месте мгновенно – и без всякого очевидного взаимодействия – меняет другой объект совершенно в другом, – сказал Доктор Сай.

– Даже если так, не локальность квантовой запутанности

говорит само за себя, что оно вообще не связано пространственно-временным континуумом, – дополнил Доктор Билги.

– Ладно, ладно с тобой не поспоришь, в общем я с Доктором Билги назвали его Оутасом (out of time and space) что означает вне пространства и времени, – сказал Доктор Сай.

– Сейчас другое дело. Какое же прекрасное название, – добавил Доктор Билги.

– Извините я мешаю, а что это такое квантовый компьютер в чём его отличие от обычных? – спросил Арман.

– Что за слово чем отличается, ты это я думаю, не серьёзно, – сказал Доктор Билги.

– Я просто сейчас с ума сойду, мы создали такую идеальную технологию и сейчас у меня спрашивают, что оно из себя представляет, что такое квантовый компьютер.

– Я думаю я объясню ему простым языком, – вмешался в разговор Доктор Сай.

Ну квантовый компьютер – вычислительное устройство, которое использует явления квантовой механики это может быть квантовая суперпозиция, квантовая запутанность для передачи и обработки данных. Квантовый компьютер в отличие от обычного оперирует не битами способными принимать значение либо 0, либо 1, а кубитами, имеющими значения одновременно и 0, и 1.

Теоретически, это позволяет обрабатывать все возможные состояния одновременно, достигая существенного пре-

восходства над обычными компьютерами в ряде алгоритмов.

– А в чём заключается слабость и риск таких компьютеров? – спросил Арман.

– Я заметил, что ты всё же понял нас, – заключил Доктор Сай.

– Я тоже был физиком, частично интересовался квантовой механикой, – сказал Арман.

Одним из проблем квантовых компьютеров выступает тот факт, что бит может копироваться лишь один раз, – продолжил Доктор Сай.

– А это значит, что информацию по квантовому каналу связи можно только передать. А дальше с ней уже не получится что-либо сделать.

В данный момент как и двадцать лет назад я, Билги и другие учёные пытаемся решить это проблему.

– Верно всё, но ты не сказал ещё одну проблему, – добавил Доктор Билги.

– Так, сейчас мы пытаемся, используя квантовые технологии связи, создавать перепутанные пары фотонов. С их помощью можно будет посылать в два конца из одной точки и связывать между собой две удаленные точки.

Если мы сумеем создать множество таких узлов, то можно будет организовать линию связи на бесконечно большие расстояния. Но для реализации задумки также требуется квантовая память.

А ее создание находится только в процессе разработки на-

шими коллегами-учёными.

– Это интересно, но меня как бывшего физика интересует какие возможности откроют эти квантовые технологии? – спросил Арман.

– Начнём с самого основного, для работы и передачи данных из одного квантового компьютера в другую нам нужна не просто связь, а квантовая сеть, – ответил Доктор Сай.

Квантовая сеть – коммуникационная сеть, защищающая передаваемые данные с использованием фундаментальных законов квантовой механики. Является практической реализацией так называемой квантовой криптографии. Квантовые сети формируют важный элемент квантовых вычислений и квантовых систем криптографии.

Они допускают транспортировку квантовой информации между физически разделёнными квантовыми системами.

В распределённых квантовых вычислениях сетевые узлы в сети могут обрабатывать информацию, выполняя функцию квантовых вентилях. Безопасная передача данных может быть реализована с помощью алгоритмов квантового распределения ключей.

В квантовых сетях, использующих в качестве среды передачи оптоволокно или свободное пространство, важную роль играет передача чистых квантовых состояний в виде фотонов на большие расстояния.

– Я многое не понял, но понял, что она поможет передавать данные на большие расстояния, – сделал вывод Арман.

– Ну не понял, но доводы делаешь правильные насчёт квантовой сети, – сказал Доктор Сай.

– Ну сейчас моя коллега Доктор Билги расскажет то в чём он больше специализирован, он уже больше тридцати лет изучает квантовую телепортацию.

– Начнём с того что квантовая телепортация – передача квантового состояния на расстояние при помощи, разъединённой в пространстве сцепленной (запутанной) пары и классического канала связи, при которой состояние разрушается в точке отправления при проведении измерения и воссоздаётся в точке приёма, – рассказал Доктор Билги.

Алгоритм телепортации реализует точный перенос состояния одного кубита (или системы) на другой. В простейшей схеме используются 3 кубита: телепортируемый кубит и запутанная пара, один кубит которой находится на другой стороне.

Отмечу, что в результате работы алгоритма первоначальное состояние источника разрушится – это пример действия общего принципа невозможности клонирования – невозможно создать точную копию квантового состояния, не разрушив оригинал. Не получится скопировать произвольное состояние, и телепортация – замена этой операции.

Телепортация позволяет передавать квантовое состояние системы с помощью обычных классических каналов связи. Таким образом можно, в частности, получить связанное со-

стояние системы, состоящей из подсистем, удалённых на большое расстояние.

– Выходит, что квантовая телепортация, копируя оригинал разрушает его для создания точной копии, – заключил Арман.

– Пока нам много чего неизвестно, и мы очень многое не понимаем в квантовой механике, – сказал Доктор Билги.

– Я потратил на изучение больше тридцати лет, проводил пятнадцать экспериментов, но всё же не смог выяснить.

Следующая возможность квантового компьютера – это квантовая криптография, – добавил Доктор Сай.

– Благодаря огромной скорости разложения на простые множители квантовый компьютер позволит расшифровывать сообщения, зашифрованные широко применяемым криптографическим алгоритмом RSA.

До сих пор мы этот алгоритм считаем сравнительно надёжным, так как эффективный способ разложения чисел на простые множители для классического компьютера в настоящее время неизвестен.

Для того, например, чтобы получить доступ к кредитной карте, нужно разложить на два простых множителя число длиной в сотни цифр (даже для суперкомпьютеров выполнение этой задачи заняло бы в сотни раз больше времени, чем возраст Вселенной). Благодаря квантовому алгоритму Шора эта задача становится вполне осуществима.

Но увы у нас квантовый компьютер пока что не того уров-

ня, одним словом оно не стабильна и не универсальна.

– Но в современной реалии как-то задаёшься вопросом уже никаких государств не осталось, от кого будем защищаться, от каких кибератак спомощью квантовой криптографии? – спросил Арман.

– Ну вопрос несовсем корректный. И к тому же найдутся и враги и те, кто будут атаковать нашу базу данных, – ответил Доктор Сай.

– И какие же проблемы встают в создании стабильного квантового компьютера? – спросил Арман.

– Вот это уместный вопрос, прям в точку, – ответил Доктор Сай.

Основными недостатками наших квантовых компьютеров являются необходимость создания сверхнизких температур, обеспечение устойчивости состояния ионов в цепочке и ограниченность возможного числа кубитов – не более 40.

– Выходит, что квантовые компьютеры нуждаются в сверхнизких температурах, – сделал вывод Арман.

– Верно, всё так как я рассказал тебе, – сказал Доктор Сай.

– И ещё одну возможность квантовых компьютеров – это исследования в области развития и усовершенствования искусственного интеллекта о котором расскажет моя коллега Доктор Билги.

– Да этот область исследований вообще соблазняет любого учёного сделавшего частью своей жизни создание, разви-

тие и усовершенствование искусственного интеллекта, – добавил Доктор Билги.

Квантовые компьютеры манипулируют большими объемами данных за один проход и способны моделировать нейронную сеть экспоненциального размера.

Даже школьные физики вроде тебя думаю знают когда-то именно принцип неопределенности вызвал непонимание Эйнштейна и его знаменитое скептическое возражение «Бог не играет в кости». Однако, похоже, играет: все известные эксперименты, косвенные и прямые наблюдения и расчеты указывают, что принцип неопределенности является следствием фундаментальной недетерминированности нашего мира. И снова мы приходим к несочетанию масштабов и уровней реальности: там, где существуем мы, все вполне определено: если разжать пальцы и отпустить яблоко, оно упадет, притянутое гравитацией Земли. Но на уровне более глубинном причин и следствий попросту нет, а существует лишь пляска вероятностей.

– Ну ещё надо добавить то что парадоксальность квантово запутанного состояния частиц в том и состоит, что «удар по голове» может произойти ровно одновременно с отрывом яблока от ветки, – сказал Доктор Билги.

Запутанность нелокальна, и изменение объекта в одном месте мгновенно – и без всякого очевидного взаимодействия – меняет другой объект совершенно в другом. Теоретически

мы можем отнести одну из запутанных частиц хоть на другой конец Вселенной, но все равно стоит нам «коснуться» ее партнера, оставшегося на Земле, и вторая частица откликнется моментально.

– Всё ясно, да уж вы всем так лекции читаете по физике? – спросил Арман.

– Нет не всем тем, кто так интересуется как ты, – ответил Доктор Сай.

– Ну время обеда закончился, пора работать, – сказал Доктор Билги.

– Можно мне пойти с вами, хочу увидеть квантовые компьютеры, – добавил Арман.

– С радостью позволим. «Следуй за нами, я покажу тебе более десятка видов квантовых компьютеров», – сказал Доктор Сай.

– Вот эти квантовые компьютеры создано на основе дефектных алмазов.

Интерес к ним обусловлен двумя важнейшими плюсами алмазов – кубиты на их основе достаточно легко изготавливать и получать, и они способны работать при комнатной температуре.

"Сердцем" вычислительного модуля служит дефект – атом азота или другого элемента, "затесавшийся" в кристаллическую решетку атомов углерода.

Мы научились использовать спин – направление враще-

ния – электронов атома азота и его ядра для обработки данных в кубите и для хранения информации в течение очень продолжительного времени.

Ну то, что ты видишь это своего рода экспонаты, первые элементарные квантовые компьютеры.

Сейчас у нас более совершенные, но не стабильные и идеальные.

Мы каждым разом стремимся улучшать эти недостатки.

– А как работает та капсула? – спросил Арман.

– Вы знаете Джеймса Бедфорда? – спросил Доктор Билги.

– Нет, а кто он такой? – спросил Арман.

Джеймс Бедфорд долго страдал от неизлечимого рака почек с метастазами в лёгких. Профессор психологии Калифорнийского университета стал первым на планете добровольцем, согласившимся на предложение бесплатно крионировать свое тело. 73-летнего Бедфорда заморозили 12 января 1967 году в городе Глендейл, Калифорния. Спустя несколько часов после физической смерти. Чтобы оживить в будущем, когда медицина научится лечить рак, – рассказал Доктор Билги.

– А что значит крионирования тела? – Я что-то незнаком с этим понятием, – сказал Арман.

– Крионика – это технология сохранения в состоянии глубокого охлаждения людей и других животных в надежде на

то, что в будущем их удастся оживить и при необходимости – вылечить. Иногда криоконсервации подвергают только голову или головной мозг сохраняемого организма, – рассказал Доктор Билги.

До сегодняшнего дня криоконсервация людей и крупных животных была необратима: заморозив человека, оживить его невозможно. Тем более невозможно было оживить ампутированную голову или головной мозг.

Раньше людей подвергали криоконсервации только после юридически зафиксированной смерти мозга, в противном случае «крионирование» было бы убийством.

Крионика основывается на том, что смерть мозга, теоретически, может и не быть окончательной смертью.

Но мы заменили крионику на искусственную гибернацию¹⁸ которая тоже сокращает активность жизненных процессов в теле человека.

– И насколько долго капсула замораживают тела? – спросил Арман.

– Пока что на пятьдесят лет, но нам и достаточно года.

– А есть возможный риск для человека, замороженного в капсуле? – спросил Арман.

– Если были бы в космосе подвергались бы радиации, а так нет рисков как потеря мышечной массы, – ответил Доктор Билги.

– Нам надо хранить тела очень аккуратно, конечно мы храним сознание этих людей в наших квантовых дата цен-

трах.

И можем дать замороженному телу совсем другое сознание, то есть, например, взять сознание А и внедрить в тело Б и таким же образом сознание Б внедрить в тело А.

– А память и все воспоминания утрачивается или храниться в биологическом теле либо переносится или утрачивается вместе с сознанием тела? – спросил Арман.

– Очень трудный вопрос, но можно сказать что воспоминания и память сохранятся в данном теле и плюс бэкапируются, то есть будут скопированы в цифровой носитель, – ответил Доктор Сай.

– То есть сколько мы не пытались сознание, воспоминания, память, личность человека полностью перенести совсем в другой носитель не получается, а копируется.

Поэтому происходит вот что оригинал и копия.

Поэтому мы решили вот что сделать, убить живые тела, находящиеся в гибернации, а потом из квантового дата центра Организации 16 загрузить в это тело сознание ранее уже зарегистрированных и загруженных членов Организации 16.

– Это же убийство полное, полное сумасшествие, – сказал Арман.

Это наука, это то что мы не могли дела в ранее существующем мировом порядке. Спасибо Организации 16, все условия создаёт чтобы мы смогли заняться передовой наукой, – ответил Доктор Билги.

– Без организации 16, мы бы не смогли так далеко про-

двинуться в области квантовых технологий и искусственной гeбepнaции.

И ты говоришь убийство, убийца это ты сынок, ты убиваешь, а не мы.

Мы просто жертвуем людьми ради прогресса, ради их же блага.

– Ну, вы сами сказали, что сознание не переносится, а копируется, – сказал Арман.

– Значит это искусственное сознание или квантовое сознание, но не естественное, изначальное сознание, принадлежащее замороженному человеку в капсуле.

– Всё ты понял, как надо. И к тому же мы храним сознания в квантовых дата центрах, – добавил Доктор Билги.

– С помощью квантовой криптографии и кодирования, мы можем изменить, дополнить сознание новыми возможностями и способностями те, которыми они не обладали ранее.

Представь сейчас перенос из квантового дата центра с помощью квантовых технологий Оутас загруженных сознаний в кибертела, в роботы.

А ещё удивительно будет, когда мы в скором времени перенесём эти загруженные сознания в зетакиборгов, людей симбионтов зетавируса, которые ещё являются одновременно дополненными с технологической стороны.

Вот это уже прогресс, мы довольно и гордо шагнули на пятьдесят лет вперёд и всё это благодаря Организации 16.

– Жаль всё же этих естественных сознаний, но Организацию 16 это совсем не волнует, – сказал Доктор Сай.

– Понимаешь мы получили сорок четыре процента доступа к квантовому сознанию.

Это небывалый успех за столетнее разумное существование человечества за всю её историю.

– Как я понял наша организация 16 хочет создать более сильную сверхрасу, – заключил Арман.

– Не только сильную сверхрасу, – сказал Доктор Сай.

– А бессмертную сверхрасу, которая бесконечно реинкарнируется, обманывает смерть.

– Но выходит так что умирая, сознание стирается из тела не дополненных с технологической стороны коими являются Зетасимбионты, – сделал вывод Арман.

– Верно мыслишь, может ты тоже присоединишься к нам в нашей работе, – добавил Доктор Сай.

– Но у зетакиборгов даже если потеряется сознание каким-то образом, в их дополненном биологическом теле имеется собственная квантовая память куда записывается квантовое сознание с новыми данными.

А после квантовое сознание, перемещённое в квантовую память можно даже без использования Оутас распаковать в другом кибертеле, но не в зетакиборге так как пустых зета-

киборгов без сознания не бывает.

Поэтому приходится всё заново начать, переместить из квантовой памяти квантовое сознание в квантовый дата центр Оутас и ждать новое тело, которое заражают зетавирусом после чего создают из этого тела дополненного зетакиборга.

– И выходит, что приобретенные квантовым сознанием в биологическом теле данные надо записывать в Квантовый дата центр Оутас? – спросил Арман.

– Хороший вопрос, но дело в том, что даже квантовое сознание находясь в квантовом дата центре коим является Оутас развивается. «Изменяется искусственно либо нами, либо квантовой системой», – сказал Доктор Сай.

– Оно не остаётся как копировалась с первичного естественного сознания.

В этом и прелесть квантового сознания в отличие от искусственного сознания роботов.

– Я с вами точно не поспорю, – сказал Арман.

– Я пойду уже на службу, а то скоро я тоже стану одним из вас.

– Мы рады тебе, хоть кто-то нашёлся кто интересуется чем тут мы занимаемся, – сказал Доктор Билги.

– Просто понимаешь сердце вырывается хочешь расска-

зять всем чему мы добились, что мы узнали и что мы создали, но как видишь актёры на сцене, а зрителей нет, все кресла пусты.

Я думаю, вы не останетесь в тени, то что вы сделали это уже большие успехи, о которых даже надо замалчивать, а не разглашать, что предлагает глупое сердце, эмоции, – добавил Арман.

– Сынок ты прав, это очень опасное оружие в руках чужих, – сказал Доктор Сай.

– Пока есть мы никому эти квантовые технологии не получить.

Жаль за всё время своей службы не пришёл во время суда и не поинтересовался, а то вообще скучно было нам без зрителя и слушателя.

Мы пойдём работать надо Оутасом, а ты можешь вернуться, дальше тебе не пустят это уже пятый уровень безопасности.

– Ясно, ну пока, до новой встречи, – сказал и простился Арман.

Часть 1. Загрузка Альпсоя в Оутас

– Мы нуждаемся сегодня в новом теле, чтобы в этот раз завершить эксперимент строго успешно чем ранее, – сказал

Доктор Сай.

– Согласен, у меня предчувствие что на этот раз всё получится и успешным завершим эксперимент, – ответил Доктор Билги.

– Коллеги мои принесли новое тело, поздравляю вас, – обратился Доктор Дельман.

– Доктор Дельман надеюсь вы не шутите на это раз, а то от волнения и соблазна над экспериментом у меня сердце выйдет изо рта, – сказал Доктор Сай.

– Чтобы это только шуткой не была, – сказал Доктор Билги.

– Нет на этот раз я с вами не шучу это правда, – ответил Доктор Дельман.

– Солдаты принесите сюда новое тело.

– Мы нашли какого-то инсургента по имени Альпсой, укрывался от нас ровно два месяца в заброшенных городах, – сказал Доктор Дельман.

– В итоге мы смогли его поймать.

Этот персона смог убить одного члена отряда Эво, Манве.

– Да не уже ли этот слабак что ли? – спросил Доктор Билги.

– Ну, вот Манве тоже не до оценил его и результат на лицо, его враг жив, а он сам мёртв, – ответил Доктор Дельман.

– Я думаю, мы уже можем заморозить его в капсуле, – сказал Доктор Сай.

– Самое время, пока он не очнулся, – ответил Доктор Дельман.

– На этот раз я от вас ожидаю сто процентную точность в проведении этого эксперимента.

Сверху уже ждут более практических прогрессов, которые не начерчены в схемах и не гуляет от языка до языка профессоров теорий.

– Не надеюсь, а уверен и предчувствую что в этот раз нам удастся достичь желаемого, – сказал Доктор Сай.

– Подготовить капсулу заморозения.

На все сто процентов капсула готова, – дал знать Доктор Билги.

– Ахахахах, сейчас долгожданный момент настанет перед нашими глазами, – сказал Доктор Дельман.

– Какое тяжелое тело помощи Доктор Билги.

– Да уж прям тяжёлый, – ответил Доктор Билги.

– Запускаю процесс гибернации.

Альпсой открывает глаза, закрывает и ещё раз открывает.

– Что случилось? Где я? Смотрит на эмблему в правой руке Доктор Дельмана. Организация 16.

– Что? Отпустите меня сволочи. Аааа, чёрт.

– Не вовремя проснулся чёрт! «Капсула выдержит любые удары», – сказал Доктор Билги.

– Не стоит беспокоиться сейчас все его жизненные процессы будут остановлены, – ответил Доктор Дельман.

– Три, два, один. Процессы остановлены.

– Сейчас начнётся процесс погружение в искусственный сон – это первая стадия на пути копирования сознания и удаления его из биологического тела, – рассказал Доктор Сай.

– То есть в процессе гибернации, мы удалим сознание, но как? – спросил Доктор Дельман.

– Отправим высокий электрический заряд, что заставит полностью сознание покинуть тело, – ответил Доктор Сай.

– То есть убьёшь, как я понял, – сказал Доктор Дельман.

– В отличие от тебя, я жертвую людьми ради науки, не напрасно как ты. Запомни это и знай своё место, – ответил Доктор Сай.

– Лады, если бы ты не был настолько умён и храбрым и к тому же нужным, я тебя давно мучительным методом убил бы, – сказал Доктор Дельман.

– Какой же он мерзкий тип. Лучше с ним вообще не иметь дело, – подумал Доктор Билги.

– Начался процесс составление карты активности мозга

Альпсой, – уведомил Доктор Сай.

– Скоро в процессе копирования его сознания на квантовый уровень, мы увидим все его воспоминания, а потом квантовую виртуальную реальность, в которую он попадёт после завершения загрузки воспоминаний в квантовый Дата-центр.

Сейчас мы видим на карте активности мозга заметны изменения, то есть он сейчас переживает заново все воспоминания.

Как во время смерти.

Для него это может длиться годами в его сознании, а для нас это займёт не больше двух минут.

Воспоминания Альпсой.

– Господин Шахнар позвольте мне воевать вместе с Инсургентами, – попросил Альпсой.

– Такое исключается, мы не можем позволить тебе этого, – ответил Шахнар.

– Ты рискуешь не только своей жизнью, но безопасностью всей нашей организации.

– Я не просто хочу помочь, вступив в ряды Инсургентов, я хочу внедриться в организацию 16, – сказал Альпсой.

– Это очень рискованно, никому до сих пор не удавалось и не удастся внедриться в организацию 16, – ответил Шахнар.

– Помните вы говорили, что я единственный кто может

сделать невозможное возможным, – сказал Альпсой.

– Поэтому я вас прошу не сожгите этот мост, я сам должен перейти через этот мост.

– Если ты так настойчив, я согласен, но с одним условием, если тебя поймают ты с нами никак не связан, – дал знать Шахнар.

– Слушаюсь вас господин, – ответил Альпсой.

– Кто вы? – спросил Альпсой.

– Стойте или я выстрелю.

– Ты в окружении, не смей сделать лишних движений, – предупредил Арман.

– И к тому же нас двое, а ты один, – сказал Ашгын.

– Не уже ли вы думаете, что я так запросто сдамся, – сказал Альпсой.

– Поверь нам тоже не хочется запачкаться кровью, – ответил Арман.

– Мы не из той элиты наёмных убийц, мы просто обычные солдаты, подчиняющиеся им.

– Тогда почему вы с ними? – спросил Альпсой.

– Тебе легче сказать это, выживать надо как-нибудь и нет силы которая смогла выйти против организации 16, – ответил Ашгын.

– Мы тебя отпустим, и ты нас. Мы никогда не встречались и не видели друг друга, – предложил Арман.

– Ясно вы из тех хороших, но попали не в ту компанию что надо, – сказал Альпсой.

– Как ты смог выбраться из осады наёмных убийц? – спросил Шахнар.

– Откуда вы знаете про это? – спросил Альпсой.

– Я задал тебе вопрос и не смей лгать, – сказал Шахнар.

– Они на самом деле обычные солдаты, не хотели пачкать свои руки кровью, – ответил Альпсой.

– Разве они не запачкали руки уже вступив в ряды организации 16? – спросил Шахнар.

– Они такие как мы просто ... – ответил Альпсой.

– Что просто? – перебив спросил Шахнар.

– Они хотят уничтожить организацию 16, но у них нет сил, – ответил Альпсой.

– Они знают твою принадлежность к нашей организации? – спросил Шахнар.

– Они приняли меня за инсургента, – ответил Альпсой.

– Попробуй контактировать с ними ещё раз. «Мы внедримся в организацию 16», – сказал Шахнар.

– Слушаюсь господин, я постараюсь, – ответил Альпсой.

Альпсой читает надпись на камне брошенный Ашгыном. Беги!

– Значит и инсургентов и у организации 16 те же планы.

Ашгын читает надпись на камне брошенный ему Альпсой.
ем. Беги, ловушка!

– Сейчас начнётся схватка между сторонами, повезло, что нас не поймают.

– Сейчас начнётся процесс копирования сознания на квантовый уровень. Проще говоря, мы скопируем его сознание в виртуальную реальность созданное квантовым компьютером Оутас, – рассказал Доктор Билги.

– Карта активности головного мозга возросло в несколько раз. Это говорит о завершении переигрывании диска воспоминаний сознания, – заключил Доктор Сай.

– Я умер что это за пустота? – спросил Альпсой.

– Ненависть, страдание, я хочу убить.

– Ахахах, я ненавижу всё это. В любом случае твои планы не сработают.

– Я отомщу и убью тебя.

– Что это такое? – спросил Альпсой.

– Я твой голос. Ненависть, страдание, я хочу убить.

– Ааа, хватит, прекратите, – закричал Альпсой.

Руками Альпсой давит в голову.

– Уходите из моей головы.

– На кого ты работаешь? – спрашивают голоса.

– Кто ты?

– Ответь иначе мы тебя не отпустим.

– Я ничего не скажу вам! – ответил Альпсой.

– Сейчас его сознание скопируется в Оутас, и мы избавимся от его естественного сознания, – сказал Доктор Билги.

– И нам удастся сломать его, ему уже не сбежать, – сказал Доктор Сай.

Как только загрузка сознания в нашу систему Оутас завершится с этим завершится и жизнь Альпсой.

И мы сможем манипулировать квантовым сознанием Альпсой так как мы имеем полный доступ к его воспоминаниям, он всё расскажет нам, как мы рассказываем лекции всем проходящим в нашу лабораторию.

Красный индикатор в экране.

– Чёрт, боже мой такого не может быть! – сказал Доктор Билги.

– Что случилось? – спросил Доктор Сай.

– Его сознание сопротивляется к нашей системе и никак не хочет покинуть тело, – ответил Доктор Билги.

– Выходит, что нам не остаётся ничего кроме как отправить его сознание в виртуальную реальность, – сделал вывод Доктор Сай.

– Там он точно сломается.

Мы создадим петлю времени, заставим его переживать од-

но событие в бесконечное число раз пока ему это не надоест, и он не решится на крайнее перестать сопротивляться.

– Жестоко, но эффективно. «Для нас всего лишь минуты пройдут, а для него целая вечность», – сказал Доктор Билги.

– Поправлю целая повторяющаяся вечность, – добавил Доктор Сай.

– Гады, я вас уничтожу. Что это был сон? – спросил себя Альпсой.

– Я в своём доме?

Этого не может быть, это сон.

Никаких стран не существует, как я могу оказаться в своём городе, если стёрта с лица Земли?

Не уже ли всё это был сон.

Что происходит со мной, я не понимаю ничего.

– Всё что он пережил сейчас для будет казаться лишь простым сном, – сказал Доктор Сай.

– Ему не куда деться, он в наших руках.

Всё что он думает, захочет задумать и сделать мы уже знаем.

– Соберись всё это сон, тебя же похитили как ты мог забыть это, – размышлял Альпсой.

– Братик проснулся, давай ставай, мы же сегодня пойдём гулять, ты же обещал.

– Что Эльданиз? Ты жив? – спросил Альпсой.

– Что с тобой братик? – задался вопросом Эльданиз.

– Ничего, просто сон приснился, – ответил после долгого молчания Альпсой.

– Ахахахах, всё идёт в этот раз по плану, – сказал Доктор Дельман.

– Оутас изображает такой мир какую больше все хочет его адресат, самую заветную мечту.

Поэтому стоит миру полностью формироваться и даже мы создатели теряем возможность что-то в нём изменить.

– Вы правы Доктор Дельман, но что их сознание сдерживает там больше всего? – спросил Доктор Билги.

– Желание в их самом чистом виде вот что заключать людей в плен надёжнее всего, – сказал Доктор Дельман

– Теперь найдите из его воспоминаний самую тяжелую травму и сделайте так чтобы он переживал это снова и снова.

Это явно сломает Альпсой, и мы заполучим его пустое без сознания тело.

Тело, мы повредить не можем ни в коем случае.

– Нет!!! – кричит Альпсой.

– Ты что Альпсой, это был просто сон, – сказала Эльза.

– Эльза ты же мертва, тебя уже больше десяти лет, нет в живых, – сказала Альпсой.

– Ты в порядке? – спросила Эльза. – Ты меня пугаешь ре-

ально.

– Ты фальшивка, этот мир фальшивый, – сказал Альпсой.

– Я выберусь отсюда.

– Ты видел просто кошмар, успокойся, что на тебе нашлось милый мой, – сказала Эльза.

– Ударь меня в лицо, – попросил Альпсой.

– Я думаю ты не в порядке, – обеспокоилась Эльза.

– Ладно, я сам, – сказал Альпсой и ударил себе в лицо.

– Что? Я чувствую боль?!

То есть то, что я видел был сном внутри сна выходит.

– Проснись, проснись.

– Что случилось? – спросил себя Альпсой.

– Начался снег может пойдём. Мало того, что под деревом заснул ещё странно себя ведёшь, – сказала Эльза.

Снежинки падали так быстро, как пески песочных часов, не жалея эту пару. Кругом снег взял под осаду весь город окружив своей белизной голые деревья с их многочисленными голыми ветками, машины, дома, крыши домов.

– Я что-то себя очень странно чувствую. «Мой внутренний голос говорит проснись, я же ведь проснулся только что», – сказал Альпсой.

– Подожди я сейчас сбегая за кофе, проснёшься по-настоящему, – сказала Эльза.

– Из-за холода я вижу у тебя крыша едет, ты же ведь холод не особо любишь сам мне говорил.

– ПРОСНИСЬ!

– Эльза нет машина! – сказал Альпсой.

– Нет!!!

Эльзу сбила машина, горячие кофе как сгустки лавы расплавили белый снег, на небо поднялся клубок испаренного тепла.

Глаза Эльзы смотрели на Альпсой, из лба текла сгусток крови. Снежный асфальт превратился в кроваво-красный.

Люди собрались и смотрели на неё.

Снег продолжал всё падать и падать.

– Эльза нет, не может быть этого. Эльза!!!! – кричит Альпсой.

Слёзы Альпсой падали в снег и оставляли глубокий след проникая в снег.

– Нет!!! – кричит Альпсой.

– Ты что Альпсой, это был просто сон, – сказала Эльза.

– Тебя же только что сбила машина, – сказал Альпсой.

– Ты в порядке? – спросила Эльза. – Ты меня пугаешь реально.

– Это был не сон, я уверен в этом, – ответил Альпсой.

– Ты видел просто кошмар, успокойся что на тебе нашлось милый мой, – сказала Эльза.

– Ударь меня в лицо, – сказал Альпсой.

– Я думаю ты не в порядке, – ответила Эльза.

– Ладно, я сам, – сказал Альпсой и ударил себе в лицо.

– Что? Я чувствую боль?!

То есть то, что я видел был сном внутри сна выходит.

– Проснись, проснись.

– Что случилось? – спросил себя Альпсой.

– Начался снег может пойдём. Мало того, что под деревом заснул ещё странно себя ведёшь, – сказала Эльза.

Снежинки падали так быстро как пески песочных часов, не жалея эту пару. Кругом снег взял под осаду весь город окружив своей белизной голые деревья с их многочисленными голыми ветками, машины, дома, крыши домов.

– Я что-то себя очень странно чувствую. «Мой внутренний голос говорит проснись, я же ведь проснулся только что», – сказал Альпсой.

– Я как будто знаю, что сейчас случиться, как будто у меня дежавю своего рода.

– Подожди я сейчас сбегаю за кофе, проснёшься по-настоящему, – сказала Эльза.

– Из-за холода я вижу у тебя крыша едет, ты же ведь холод не особо любишь сам мне говорил.

– ПРОСНИСЬ!

Эльза нет машина! – кричит Альпсой.

– Нет!!!

Эльзу сбила машина, горячие кофе как сгустки лавы расплавили белый снег на небо поднялся клубок испаренного тепла.

Глаза Эльзы смотрели на Альпсою, из лба текла сгусток крови. Снежный асфальт превратился в кроваво-красный.

Люди собрались и смотрели на неё.

Снег продолжал всё падать и падать.

– Эльза нет, не может быть этого. Эльза!!!! – кричит Альпсой.

Слёзы Альпсою падали в снег и оставляли глубокий след проникая в снег.

– Он уже во второй раз переживает одно и тоже событие, – сказал Доктор Билги.

– Но видимо он ещё не осознаёт, что находятся в петле времени.

Скоро он явно сломается или скорее всего сойдёт с ума.

– Интересно какое первое произойдёт? – спросил Доктор Дельман.

– Скоро мы узнаем, – ответил Доктор Билги.

– К этому времени мы заглянем в воспоминания Альпсою

узнаем многое, – сказал Доктор Сай.

– Здесь все данные, – сказал Арман.

Надеюсь мы как-нибудь поможем тайной организации, – добавил Ашгын.

Спасибо за чип теперь нам удастся приблизиться к победе, – сказал Альпсой.

– Если со мной что-то произойдет вы знаете, что сделать, чтобы выйти на связь с тайной организацией.

– Конечно, это не проблема, – ответил Арман.

– Вот предатели, значит работают на какую-то неизвестную нам организацию, – сказал Доктор Дельман.

– Подожди дальше посмотрим, – добавил Доктор Сай.

– Кто-то видимо преследует меня, я слишком бдителен чтобы не заметить этого, – сказал Альпсой.

– Я должен спрятать чип пока меня найдут.

Альпсой рисует знак тайной организации и координаты
МВ / 41.099838,47.452556

– Второе точно координаты, а вот первое это тайный знак, – сделал вывод Доктор Билги.

– Стой, а то мы тебя убьём, мы все равно и так тебя убьём. Ты на кого работаешь? – спросил Манве.

– На организацию 16, – ответил Альпсой.

– Лжёшь не уйдёшь, зетакиборги уничтожить цель, – при-

казал Манве.

– Силы не равны, я должен что-нибудь придумать, – подумал Альпсой.

– Ладно, ладно я сдаюсь, – сказал Альпсой.

– Вот так ты умрёшь без мучений после допроса, – ответил Манве.

Альпсой бросается на Манве сказав, когда я тебя отправлю в ад.

Взрыв гранаты. Бомб....

Зетакиборги погибли.

– Ааа, слух, больно рука, нога, – кричит Альпсой.

– Не могу шевельнуться.

Вставай Альпсой, ты сможешь.

Блин взрыв руку парализовала так сильно, хоть вовремя смог отдалиться от врага, но всё же взрыв задело меня.

Мне надо быстро покинуть лес и прибыть в город.

Тем временем я должен остановить кровотечение.

Надо мне укрыться в горах пока меня не нашли дроны-убийцы как находили и уничтожали Инсургентов во время первой войны.

– Надо ликвидировать Армана и Ашгына, – сказал Доктор

Сай.

– Вот почему вчера Арман интересовался нашими квантовыми технологиями.

– Вам не нужны дополнительные тела Доктор Сай, Доктор Билги? – спросил Доктор Дельман.

– Не помешало, – ответил Доктор Билги.

– Как раз для успешного опыта, – добавил Доктор Сай.

– Я сегодня раздобуду ровно четыре таких тел для вас, – дал знать Доктор Дельман.

– У меня сегодня такое предчувствие.

Наверни-ка мы не единственные кто хочет связаться с этой тайной организацией исходя из этого мы устроим им непредвиденный сюрприз.

– Чёрт, я переживаю одно и тоже событие, день снова, снова и снова, – сделал умозаключение Альпсой.

– Что это за игра? Я попробовал многое изменить, но всё бесконечное число раз повторяется.

Я пробовал убить себя, но заново проснулся под деревом рядом со своей девушкой.

А до этого я первый раз проснулся в своей кровати и увидел брата.

Либо я ещё вижу сон в сне и так дальше и не могу проснуться, либо я в коме, обречён на то чтобы переживать один и тот же день снова, снова и снова.

Мой внутренний голос мне говорит, то что я принял за сон произошло в реальности.

Откуда ты Альпсой знаешь тогда об Организации и о произошедших событиях, которых сейчас нет.

– Не знаю, как это работает, но это точно петля времени.

Но когда и как это сделали я не могу вспомнить многое.

– Я каким-то образом должен выйти из этого бесконечно-го круга.

Я единственный кто замечает в этом мире этот повторный цикл, значит мир, в котором я нахожусь фактически не реальный, а значит я в какой-то иллюзии своего рода, но встаёт вопрос как это возможно.

Прошу Аллах помоги мне, ты единственное, высшее, вечное, святое.

Развей эту иллюзию, накажи грешников, которые так жестоко играют твоим созданием рабом-человеком.

Кроме тебя у меня здесь никого нет.

Я один среди стольких людей здесь и это точно фальшивый мир не то что, ты создал. Спаси меня Аллах, ты единственной кому я всегда могу обратиться.

Часть 2. Закрытые города Инсулар

Одно из самых худших творений организации 16 это создание испытательных, пустых, закрытых городов Инсулар.

В тёмном небосклоне виднелись множество звёзд, нико-

гда города на планете не были такими мёртвыми, во мраке как сейчас.

Тёмные грозовые облака приближались в города скажете, что здесь необычного, но дело в том, что все эти погодные изменения искусственные и управляются с помощью вышек, расположенных в городах, радиация от них настолько сильна что птицы даже пролетев пять километров сверху от этих вышек прям падает наземь уже мёртвыми.

И без этих вышек восток города был самой высоко радио-активной зоной. Но никто не знал причину этого и некому было об этом рассказать.

Ранее на востоке был часть города теперь здесь леса и запретная зона.

Существует множество городов Инсулар, которые по-разному именуется в зависимости от назначения и функциональности.

Тот город, в котором я нахожусь вселяет ужас, странные чувства, которые никак не описать.

Города Инсулар созданы не только для испытания новых тел, но и заселения их же новыми хозяевами, новой расой.

Этот город, в котором я сейчас нахожусь называется Рейнинсулар¹⁹.

Если вы знаете английский то вы поняли почему город так назван.

Название говорит само за себя дождливый, замкнутый город.

В отличие от городов дореволюционной эпохи старого мира, они очень изолированы друг от друга, но более футуристические и очень большие индустриализованные города.

Площадь таких городов составляет десять тысяч квадратных километров, что превышает ранее когда-либо существовавшие города.

Инфраструктура, архитектура города очень развита ни в одной улице вы не найдёте ни одного не ровного асфальта или дорожки.

Но всё же здесь есть один минус в этом городе очень грустно, одиноко.

Знаете, почему дождь здесь можно сказать почти не прекращается только в по субботам и воскресеньям, когда правитель этого города-государства покидает город.

Дождь не просто дождь, задумка очень хитрая оно специально создано чтобы проследить за всем городом.

Во время дождя мелкие боты создают с помощью капель дождя сеть с площадью города, которая позволяет следить за всем.

Проникнуть в город поэтому многим не удавалось, сразу уничтожались.

Во всех улицах города установлены десять камер кругло-суточного видеонаблюдения.

Прежнее население ранних городов живёт в этих городах в изобилии и нет каких-либо проблем, но они не знают самого главного.

Люди нужны организации 16 как сосуды так как создание сверхрасы зетакиборгов очень опасный и рискованный процесс.

И вирус принимает не все тела, шанс что сосуд станет носителем зетавируса один к десяти тысячам.

Поэтому требуется очень много подопытных сосудов именуемых люди.

Теперь я уверен, многие понимают почему города изолированы друг от друга чтобы при любом случае и в провале эксперимента дефектные и неудачные продукты не могли покидать город и распространять это.

Правителя города все жители зовут Танры так как он обо всём знает.

И ничто не скроется от его божественного глаза в этом городе.

Никто из жителей в живую его не видел, но скажу я вам они очень боятся от Танры.

Даже не стоит спрашивать, что случилось с прежним правителем.

Благодаря разведке, я узнал, что после проигрыша Алова и захвата мира Организацией 16, началось гражданская война в этом городе.

Самого первого правителя звали Танрыгёз которого убил Танры тем самым покончив с гражданской войной в городе-государстве.

Организации 16 плевать на такие разборки, самое главное

все подчинялись ему не важно какие силы.

Рейнинсулар окружён четырьмя барьерами первая это великая стена из стали высота, которой составляет сорок метров, вторая это минное поле, что усложняет вообще даже проникновение, третье это вышки и блокпосты, которые круглосуточно охраняют границы города, и наконец четвёртое это дождь, который видит всё.

Даже если предположим, что проникнуть в город удастся, но выйти уже больше не получится, тебя чужака сразу засекут радары, камеры видеонаблюдения.

И как только засекут не важно куда пойдёшь смерть за тобой обязательно придёт медленно-медленно, но очень уверенно.

Город состоит из восьми тысяч девятьсот пятидесяти четырёх небоскрёбов и более восьмисот гигантских и длинных вышек которые управляют погодой в городе.

Люди не жалуется на всё это, самое главное у них всё есть, и они очень довольны.

И только по субботам и воскресеньям могут увидеть солнечные лучи в вечном городе дождя Рейнинсулар.

Чуть не забыл из-за такой суровой среды население ходит в изолирующих респираторах, что связано с суровыми условиями, господствующими в городе.

На западе Рейнинсулара образовалась очень глубокое озе-

ро с глубиной пять тысяч шестьсот метров, а точнее оно искусственно было создано на развалинах прошлой резиденции Танрыгёза после переворота, совершенного Танры.

Площадь этого озера составляет четыре тысяч квадратных километров и на нём находятся много построек в виде больших башен.

На озеро давление очень сильное что не даёт погрузиться в него и что-либо достать из его глубины.

Идут слухи, что резиденция Танры там и находится в одном из вышек.

– Хорошо, всё ясно, скажи ты теперь нам как ты смог проникнуть и покинуть Рейнинсулар, если это невозможно судя по твоему рассказу?

– Я не проникал туда, я там был с самого начала и являлся одним из солдат города. А сбежать удалось благодаря жертвам.

Многих пришлось потерять чтобы сообщить вам это.

– Я вижу ты честный парень и не думаю, что стоит что-либо скрывать от тебя.

Меня зовут Эйнал, а того парня в углу Альпарслан, ты скажешь и покажешь нам, как проникнуть в город и дашь дополнительные разведданные.

Меня зовут Истиглал, я был одним из последних инсургентов после войны.

– Истиглал это тот парень, который спас моего брата, это

ты? – спросил Альпарслан.

– Альпарслан не уже ли ты лидер сопротивления? – удивлённо спросил Истиглал.

– Как же ты выжил, когда мы покидали здание, была взорвано.

– Успели вовремя прыгнуть с четвёртого этажа здания у нас были запасные парашюты на тот случай, – ответил Альпарслан.

– А после мы отошли к горам после такого тяжёлого поражения во всех фронтах.

Инсургенты разделились на разные фракции и поэтому сопротивление ослабло и распалось.

– Дай я тебя обниму, – сказал Истиглал и обнял крепко.

– Так крепко, я тебя люблю как родного брата, – сказал Альпарслан.

– Кстати говоря о братстве где твой брат? – спросил Истиглал.

– Он пожертвовал собой чтобы спасти меня, – ответил Альпарслан.

– Извини, что я спросил это, – сказал Истиглал.

– Ничего, я уже привык к его отсутствию, – ответил Альпарслан.

– Наверняка у вас есть планы. – Что же вы планируете сделать? – спросил Истиглал.

– Мы были в поисках Тайной организации, но никак не смогли связаться в итоге решили начать разведку, – ответил

Альпарслан.

– Я что-то не слышал про тайную организацию, – добавил Истиглал.

– В любом случае, я больше не буду бороться, мне надоело, я просто хочу прожить остатки дней в спокойствии и без кровопролития.

– Видимо и тебе тоже промыли мозги за всё время нахождения в этом твоём Рейнинсуларе, – вдруг сказал Альпарслан.

– Я все равно свободен, нет разницы хоть там хоть здесь, я как ветер без границ просто мчусь вперёд, – ответил Истиглал.

– Я вам помогу, но дальше вам без меня придётся идти. Не впутывайте меня в это больше прошу.

– Ладно, ладно, мы тебя отпустим, как только ты сможешь нам с проникновением, а дальше мы сами всё сделаем без тебя, – дал знать Эйнал.

– У меня есть голографическая карта барьеров, которые защищают город, – добавил Истиглал.

– Проникнуть в город советую в субботу, когда дождя нет до восьми часов.

А если не сможете вовремя покинуть, придётся укрыться там, где слепая зона недосягаемости для камер видеонаблюдения, для радаров и самое главное от дождя.

А в воскресенье покинете город соблюдая все условия бдительности и осторожности.

– Спасибо за информацию, я понимаю тебя, ты многих потерял в этой войне и поэтому я не буду для тебя кафканом в твоём пути, – сказал Альпарслан.

– Я рад, что ты понял меня, мне уже в путь. – Вернуться я не могу, убьют только остаётся идти вперёд, – ответил Истиглал.

– Теперь мы благодаря Истиглалу знаем, что город anomalно непроницаемый, – заключил Эйнал.

– Для того, чтобы попасть в город, независимо от преследуемой цели, необходимо пройти целый ряд проверок. Люди здесь находятся под постоянным наблюдением.

Поэтому мы проникнем сегодня, когда стемнеет, – ответил Альпарслан.

– Если даже, мы сможем попасть в город как другие, то это не значит, что за нами не будут следить.

Как Истиглал перед уходом сказал у всех людей, попадающих в город имеются чипы отстежки, которые внедряются в их руки.

– Если мы скажем прошли, но как только удалим из тела эти чипы то сразу нас засекут, – напомнил Эйнал.

– Поэтому мы попробуем незаметно проникнуть в город и узнать, что творится.

И ещё признай, что я был прав насчёт того, что они не

будут связаться с нами.

– Ну, ты был прав значит они следили за нами и решили всё без нас, – сказал Альпарслан.

– Но в любом случае у нас теперь свои цели разузнать, как остановить этих зетакиборгов.

– Точнее, как убить они уже не те люди, которых мы знаем. «Я в этом убедился ещё во время войны», – сказал Эйнал.

– Теперь они стали ещё совершеннее чем тогда.

– Откуда такая уверенность? – спросил Альпарслан.

– И чем это подтверждается?

– Просто предчувствие, они же не станут как мы попросту терять время, – сказал Эйнал.

– Всё претворяем наш замысел, – сказал Альпарслан.

– Я надеюсь наше бойцы дойдут домой целыми и невредимыми, – добавил Эйнал.

– Не было смысла их тоскать как хвост, могли бы возникнуть определённые трудности.

– Точняк поэтому вдвоём мы преуспеем, даже отметим, когда нанесём сокрушительный удар врагу, – сказал Альпарслан.

Суббота 8 мая 2041 года.

Было очень холодно это прям чувствовалось из-за суровых дождей, которые здесь явление уже обыденное.

Дождь прекратился всего лишь час назад, чувствовался

очень сильный холод и вдруг ветер поднялся.

Вся земля очень мокрая и в грязи, что не даёт спокойно ходить человеку.

Везде лужи грязи и запах после дождя, запах приятный, но оно здесь всегда и поэтому быстро надоедает и это приятное от природы уже начинает раздражать, а не радовать.

Перед стенами Рейнинсулара чувствуешь это боязнь гибели настолько она высока.

Даже за пределами города царит такая мрачная атмосфера, что вряд ли оптимисту будет дело до улыбочивости.

Дождь прекратился, но чёрные грозовые тучи не покинули воздушное пространство города, всю территорию города тьма окунула в свои тёмные объятия.

– Открываю голографическую карту местности, – дал знать Альпарслан.

– Здесь в лесу мы в безопасности, через два километра сторожевые башни, которые круглосуточно следят за периметром.

И как можно заметит в карте красным отмечена способ проникновения в город.

Есть слепая зона, которая не попадает в угол обзора охранников.

– Осторожно, дроны летят, – предупредил Эйнал.

– Вот об этом нам Истиглал ничего не говорил, – добавил Альпарслан.

– У нас могут возникнуть проблемы ты же понимаешь, – насторожил Эйнал.

– Поражение не допустимо!

– Вот в карте показано канализационная система через которую можно как проникнуть, так и покинуть город.

– И явно, пока что они не в курсе об этой слепой зоне периметра.

– Есть другой способ, но нам придётся пройти через минное поле что практически не реально, – сказал Альпарслан.

– Поэтому придерживаемся этого плана и стараемся не шуметь, как паук на краю своей паутины ждёт свою жертву.

– Нам нужно надеть респираторы, вот возьми, – сказал Эйнал.

– Кислотных дожди сюда не попадают поэтому нет причин одевать, – сделал вывод Альпарслан.

– Да кислотных дождей нет, но есть ядовитые газы, которые специально пускают в канализационную систему, выходящую за пределы города чтобы никто не смог выйти живым, если затеял такое, – сказал Эйнал.

– Истиглал нам об этом не говорил, тогда откуда ты об этом узнал? – спросил Альпарслан.

– В сумке Истиглала, я заметил респиратор, он сам тоже говорил, что у них там суровая погода в городе, но я заметил,

что респиратор грязный и от него очень плохо воняла вроде газа, – рассказал Эйнал.

Я подумал, если нет кислотных дождей значит не стоит носить респиратор именно в субботу и воскресенье так как дождей в это время не бывает, как сейчас.

– А ты бдительный, значит надо надеть респираторы, – сказал Альпарслан.

– Ну что в путь.

– Ни в коем случае не снимаем маску это опасно, – сказал Эйнал.

– Открываю голографическую карту и включаю фонарь.

– Девять часов от нас поворот потом повернёмся в право и прямо пойдём, – дал знать Альпарслан.

– Дальше надо идти прямо тихо не шумев.

– Установлены множество ловушек к выходу из канализационного люка, – добавил Эйнал.

– Одно неловкое движение, взрывчатки сработают, и мы погибнем.

– Вот насколько они серьёзно охраняют город, – сказал Альпарслан.

– Мне интересно, когда это борьба закончиться я уже устал. «Я хочу жить в спокойствии, мирно и счастливо», – сказал Эйнал.

– Сколько можно бороться, мы даже незнаем чем это закончиться.

– А что мы знаем Эйнал? «Аллах велик он знает всё, он всевышний», – сказал Альпарслан.

– У людей нет свободной воли всё predetermined и без нас, какой смысл продолжать бороться, если всё начался и без нашего участия, – добавил Эйнал.

– А кто ещё остался чтобы бороться? У кого есть то пламя борьбы как у нас? – спросил Альпарслан.

– Ты фаталист брат мой.

Я согласен, Аллах знает всё, всё им predetermined, Аллах всезнающий знает, что точно случиться с нами и знает множество вариантов если, иначе, но несмотря на это Аллах нам даёт выбор, свободу выбора, свободную волю совершать деяние как хороши, так и плохие.

Этот мир сцена, сценарий написано, но не все актёры могут так хорошо сыграть по сценарию.

– Я не знаю, что вдруг на меня нашлось, просто я не могу смириться с произошедшими событиями, – ответил Эйнал.

– Я верю и буду до конца верить в эту борьбу, мы не просто не сдаёмся, мы боремся за будущее в котором все могут быть счастливы, – сказал Альпарслан.

– Вот во что я верю!

– Ты прав, может я слишком рано сдаюсь и это неправильно, – сказал Эйнал.

– Я никогда не сдамся, ни за что, смысл жизни в борьбе, –

добавил Альпарслан.

– Я хочу оставить после нового поколения вот это.

– Я всегда думаю, а у меня тоже будет семья, дети которых буду воспитывать, – задумался Эйнал.

– Мы из-за этого и боремся чтобы увидеть те уж не далёкие времена, – ответил Альпарслан.

– Я удивляюсь ты многих потерял, но всё же ты находишь в себя силу верить во что-то хорошее и приятное в этом мрачном мире. Как тебе удаётся оставаться оптимистом? – спросил Эйнал.

– Я никого не потерял, просто они ушли туда куда судьбою им было предопределено, – ответил Альпарслан.

– Они не просто погибли, они оставили волю огня, в чём и горит борьба.

И если я потеряю это волю и перестану бороться вот тогда я реально их всех потеряю.

– Я верю твоим словам, я буду следовать за тобой как бы это не было опасно, – сказал Эйнал.

– По началу я признаюсь к тебе, я никак не мог полностью довериться тебе, но после этих уверенных слов, я понимаю насколько ты настойчив и упрям.

И было бы не разумно после этого не довериться тебе.

– Благодарю за то, что доверяешь, и я уверен, чтобы не случилось и не ждал нас впереди рано или поздно победа за нами, – уверенно сказал Альпарслан.

– Мы проникли в город наконец-то, дай мне мини камеру чтобы увидеть в какой части города слепая зона, – дал знать Эйнал.

– Соблюдай осторожность чтобы камеру не заметили, – предупредил Альпарслан.

– На центральную улицу, здесь выходить рискованно, – предупредил Эйнал.

– Попробуем выйти в другом месте.

В голографической карте рядом с этим домом указано красной отметкой, что это и есть выход, – заметил Альпарслан.

– Выходит, мы выйдем через дом, а этот дом должно быть пустой.

– Идём в направлении двенадцать часов, поворачиваем на лево идём в прямо поворачиваем в право и идём в право к выходу, – сказал Эйнал.

– Альпарслан здесь выход, наконец-то нашли.

Мы выходим прям в подвал дома и поэтому можем остаться не замеченными длительное время.

Пять утра уже несколько светло.

Мрачные облака не покинули небо.

Рядом стоит пустой, красивый двухэтажный дом, но печально даже смотреть.

Дом несколько полуразрушен, в правой части нет крыши.

А двор весь оброс газоном это явно указывает на то что сто лет сюда нога человека не ступало.

Солнце не светило, мрачный домик стоял и стоял и так всегда.

И ещё этот дом находится рядом с вышками управляющими погодой.

Из-за высокой радиации, и радиоактивного заражения населения покинула эту часть города.

Территория особо не охраняется. Много дронов лежат на земле что говорит о том, что радиация влияет не только на живые организмы, но и на технику.

Пределы – этой зоны охраняются чтобы не допустить какого-либо теракта в отношении стратегического объекта на котором режим в городе держится.

Камер в этой улице нет, так как они тоже выходят из строя под воздействием радиации. Кислотные дожди вовсе опасны так как ещё содержат радиоактивные элементы, которые попадают в окружающую среду.

Вся власть основана на жёстком полицейском методе управления.

Добраться до Танрыгёза тяжело потому что никто даже не

знает его в лицо.

И лучше не выходить в не дождливые дни, субботу и воскресенье так как при солнечной погоде ветер разносит радиоактивные элементы в разные стороны.

При любых обстоятельствах не снимать респираторы.

При проникновении в другую часть города через лес, вы должны там стерилизовать всю одежду, есть вероятность заражения вирусами.

В лесу лежат все вещи для выживания и продукты питания.

Извините, но я не оставил в этом доме ничего, так как нет смысла в общем, радиация здесь везде поэтому не замедляйте и быстро покиньте эту территорию в течении часа как здесь окажетесь.

Если опоздаете вас даже изолирующие респираторы не спасут.

Вот в левом угле окна стоит офлайн карта, ни в коем случае не запустить гаджет, здесь радиация выведет из строя.

– Удачи вам. Конец связи!

Благодаря Истиглалу, мы смогли проникнуть в город и не были замечены нигде, – добавил Эйнал.

Поднялось солнце и его лучи пронзали все облака осве-

шая голубое небо.

Кругом виднелись огромная панорама зеленистых лесов, которые делили город на две части.

В воздухе чувствовалось тепло и это давало приятные ощущения.

– Через час, мы окажемся в глуби леса, нам осталось пройти всего лишь два километра, – сказал Альпарслан

– Нам надо торопиться не хочется облучаться радиацией, как понимаешь сегодня суббота, дождей нет, но есть ветер, который переносит радиоактивные частицы в разные стороны, – предупредил Эйнал.

– Ты прав скоро закат, и мы должны успеть, – ответил Альпарслан.

– В голографической карте отметка показывает, что припасы и продукты в двухстах метрах от нас, – сказал Эйнал.

– Стой здесь я проверю на всякий случай, – ответил Альпарслан.

– Да всё чисто, припасы здесь.

– Наконец-то, а то я очень проголодался, – добавил Эйнал.

– Стойте или я вас ликвидирую! Кто здесь?

– Я не понял, что за сюрпризы? Наёмники? – спросил Эйнал.

– Ты сам стой, а то я уничтожу тебя на месте наёмник организации 16, -пригрозил Альпарслан.

– Что я наёмник? Ахахахах, я думаю произошло недопонимание. Ответьте кто вы и зачем здесь?

– Мы инсургенты, меня звать Эйнал, а моего напарника Альпарслан теперь ты представься, – сказал Эйнал.

– Рад знакомству, меня зовите Ибад я бывший спецназовец из отряда Гартал.

– Значит вы уцелевшие инсургенты.

– Да несколько сотен выживших есть, но уже не той силы чтобы противостоять этой организации, – ответил Эйнал.

– А что с такими как ты случилось?

– Те, кто не послушались были ликвидированы, а те, кто послушались служат своему хозяину, – ответил Ибад.

– А все мои друзья были уничтожены, среди инсургентов тоже были не мало спецназцев разного подразделения.

– Чтобы мы могли тебе довериться для начала скажи, что ты здесь сделаешь? – спросил Альпарслан.

– Ахахах, что я здесь сделаю? «Очень смешной вопрос, я здесь живу, здесь мой дом», – ответил Ибад.

Значит ты нам можешь помочь, – заключил Эйнал.

– С радостью все равно я против этих тех самых как там, – хотелось сказал Ибад, но память подвёл.

– Зетакиборгов, зетасимбионтов или проще говоря против организации 16, – напомнил Альпарслан.

– Следуйте за мной, там мой дом через два километра, – сказал Ибад.

– Я построил тот дом до начала всего этого.

– И сколько времени ты здесь живёшь? – спросил Альпарслан.

– Ну я жил здесь до и вовремя войны. А город покинул после нескольких неудачных попыток покушения на главу Рейнинсулара, – рассказал Ибад.

– Ты видел главу города? – спросил Эйнал.

Танрыгёза после стольких покушений уже было не видеть, – ответил Ибад.

– Танрыгёза? А сколько времени ты здесь по годам? – спросил Альпарслан.

– Ну всего лишь десять лет прошло с тех самых попыток покушения на Танрыгёза, – ответил Ибад.

– Значит ты не в курсе, что сейчас городом правит Тан-

ры, – дал знать Эйнал.

– Значит даже Ибад не видел Танры, – сказал Альпарслан.

– Кто это ещё Танры? – спросил Ибад.

– Новая глава Рейнинсулара, – ответил Альпарслан.

– Откуда вы знаете всё это? И как вы смогли попасть в город? – спросил Ибад.

– Нам помог Истиглал может знаешь? – спросил Альпарслан.

– Тот самый слабак, который перестал бороться? – задался вопросом на вопрос Ибад.

– Что? – спросил Эйнал.

– Он подвёл нас в очередном покушении и сейчас где он? – спросил Ибад.

– Покинул Рейнинсулар полностью, – ответил Альпарслан.

– Вот свободолюбивый одинокий волк даже не попрощался со мной, – сказал Ибад.

– Ну ладно заходите в мой дом, мы прибыли.

Дом находился внутри глубины леса и со всех сторон был окружён железными и деревянными ограждениями.

Дом был хорошо замаскирован и поэтому никакие дроны пролетающие над домом практически его не замечали и если

замечали, то принимали за опустошенный и бесхозный.

Лучи солнца попадали через окна к стенам дома.

В центре двухэтажного дома висел семейный портрет.

– Можно спросить, а у тебя была семья? – спросил Эйнал.

– Ты уже задал, нет не было, – ответил Ибад.

– У меня за всю жизнь была возлюбленная, которую я очень любил.

После семи лет разлуки встретились, но оказывается она была помолвлена и пришла меня навестить с целью чтобы уведомить меня о своей свадьбе.

Тот вечер был самым не забываемым и был последним, когда я видел её снова после семилетней разлуки.

Не знаю, что случилось с ней, но это уже не важно я всегда знал, что я обречён на одиночестве и любовь не для меня.

– А как насчёт вас?

– Я потерял на войне, – ответил Эйнал.

– Извини, сожалею о твоей утрате, – принёс свои соболезнования Ибад.

– А я не хочу любить, есть одна девушка, которая призналась мне в любви, но я не могу. «Я очень боюсь её потерять, как потерял своего старшего брата», – сказал Альпарслан.

– Да уж правильно делаешь, пока идёт война нельзя от-

влекаться на такие чувства, – без единой сентиментальности ответил Ибад.

– Уверяю, если отвлечёшься война и это отнимет у тебя. Теперь расскажите какой у вас план и что вы преследуете?

– Мы пришли на разведку и на свержение власти. Хотим захватить власть в городе, – рассказал Альпарслан.

– А потом нанесём сокрушительный удар по всем фронтам организации 16.

– Цель-то у вас хороший, но без плана вы вряд ли достигнете желаемого, – ответил Ибад.

– Вы просто представление не имеете сколько организаций, группировок и отрядов сопротивлений были созданы до вас чтобы уничтожить власть в этом городе.

Их было не двое как вас, а больше тысячи, но они потерпели крах.

И теперь вы явились ко мне и говорите, что хотите свергнуть власть в вдвоём?

Это просто фантастика парни, я вам открою глаза, лучше не стоит.

– А мы попробуем, может у нас выйдет, – добавил Эйнал.

– Мы не собираемся сдаваться как ты, – сказал Альпарслан.

– Ахахах, это я от злобы так смеюсь, вы говорите я сдался, – выговорился Ибад.

– Кто это сказал? Я боролся до конца, а в итоге потерял всех близких включая братьев и друзей по оружию.

И теперь вы приходите и говорите, что я сдался, просто ужасно смешно, видишь ли бог эту картина.

– Извини, но мы сюда пришли с решимостью добыть разведанные, а потом с нашими отрядами напасть в город и ликвидировать лидера города, – сказал Эйнал.

– Я вас предупредил, но решать вам, – сказал Ибад.

– Я помогу вам с чем смогу, но я впутываться в это не стану.

Хочу прожить остаток дней в одиночестве, как предназначено мне самой судьбой.

Завтра воскресенье у вас есть время чтобы собрать разведанные и покинуть город.

Вам уже сегодня надо проникнуть в глубь города чтобы что-нибудь разузнать.

– Всё ясно, спасибо за помощь, – сказал Альпарслан.

– Не стоит я вам не помогаю, я просто вас предупреждаю, – ответил Ибад.

– Вы должны полностью принять противника в серьез, это не просто враги вы сами скоро это и так без моих слов узна-

ете.

– Мы знаем с кем имеем дело в пути мы сталкивались с ними, – сказал Эйнал.

– Я потерял своего брата. И я серьёзно настроен против них.

– Я сожалею о твоей утрате, но пока мы не уничтожим их никакого счастья нам не видать, ты ведь понимаешь меня? – спросил Ибад.

– Поэтому я и Альпарслан здесь чтобы решить это и покончить этим раз и на всегда, – ответил Эйнал.

– У нас всё получится я не сомневаюсь ни капли в словах Эйнала, – добавил Альпарслан.

– Мы должны успеть донести послание до старейшин и собрать новую армию против организации 16, – сказал Ильдар.

– Как мне объяснил господин Эйнал, он вместе с Альпарсланом проникнет в город соберут разведданные, а при возможности убьют лидера города и откроют нам ворота города чтобы мы вошли и захватили город, – рассказал Кашгар.

– Мы сможем нанести сокрушительный удар организации 16 и сможем спасти наших людей от продовольственного кризиса, – ответил Ильдар.

– Мечтать не вредно, но пока что я должен сказать, мы

ничего незнаем сколько у них там людей и какой силой, они сейчас обладают, – сказал Кашгар.

– Одним словом, сейчас надо быть реалистом.

– Нас двадцать три человека надо было оставить ещё нескольких у них, – сказал Ильдар.

– Кто ты? – спросил Кашгар.

– Что случилось? – спросил Ильдар у Кашгара.

– Смотри вперёд, – нервно сказал Кашгар.

– К сожалению, я не могу вас пустить вперёд.

– Кто вы? – спросил Кашгар.

– Мы отряд Эво зовите меня Хамелеон, а этих красавицы

Джус и Аро.

– Мы вас дальше не пропустим, Эйнал и Альпарслан должны принять реальность иначе никак.

– У нас нет времени на болтовню, – сказал Ильдар.

– Нас больше, а вас всего лишь трое. Я нападаю Кашгар!

– Стой придурок! Они не твоего уровня противники, – предупредил Кашгар.

– Получите ублюдки! – закричал Ильдар.

– Что увернулись?

– Ты мне знаком откуда то, ах да типичная шаблонная жертва, – сказала Аро.

– Так быстро?! Кхх, чёрт! – сказал Ильдар.

– Я же знаю их. «Чёрт напрасно погиб», – сказал Кашгар.

– Зетасимбионты уничтожить оставшихся, – отдала приказ Джус.

ААААА

Ужасные крики из глубин леса слышались по всюду.

Листья деревьев, трава окрасились в кроваво красный цвет.

Везде лежали трупы окрашенный в багровый цвет в их же крови.

– Чёрт, мы проиграли. Простите меня господин Эйнал я вас подвёл, – кашляя кровью произнёс Кашгар.

– Сообщите Танры, что двое на подходе пусть устроит им небольшой спектакль, – сказала Аро.

– Слушаюсь! – ответила Джус.

– Да точно! – ответил Хамелеон.

– У меня такое предчувствие как будто что-то случилось, – сказал Эйнал.

– Ну я думаю, ты переживаешь насчёт нашей цели, – ответил Альпарслан.

– Поверь я тоже не мало волнуюсь, продумываю каждый деталь миссии чтобы всё получилось успешно.

– Нет, дело не в этом это другое чувство, – сказал Эйнал.
– Ну не знаю я, устал может всё из-за этого.

– Готовься через час мы уходим, и чтобы ты восстановил все силы, – дал знать Альпарслан.

– Я пойду полежать, – сказал Эйнал.

– У меня плохое предчувствие насчёт вашей цели, – добавил Ибад.

– Может откажетесь пока не поздно.

Наверняка они уже знают, что вы в уже проникли в город.

– Ты же понимаешь, мы абсолютно не были замечены, – заметил Альпарслан:

– И мы не можем отказаться от цели.

– Я понял это уже. Я не об этом, – сказал Ибад.

– Тогда о чём ты? Что ты имеешь ввиду? – спросил Альпарслан.

– Если я, их хорошо знаю, они точно про вас информированы и готовятся представить вам шоу, – ответил Ибад.

– Слушайся меня, как ты думаешь почему организация 16 следящая за каждой точкой города не смогла вас двоих заметить?

– Мы же проникли через канализационную систему, – добавил Альпарслан.

– Вот я именно об этом, они установили ловушки там в туннелях, но вход не защищали. Верно ли я размышляю? – спросил Ибад.

– Да точно, откуда тебе это известно? – спросил Альпарслан.

– Не откуда, догадка теперь ясно почему мы провалили столько покушений, – ответил Ибад.

– Они изначально хотели, чтобы вы здесь оказались.

– Я как-то тебя не понимаю, – сказал Альпарслан.

– Говоришь не понимаешь, ну тогда скажи откуда у вас эти респираторы и гаджеты? – спросил Ибад.

– Всё нам предоставил Истиглал, он очень помог нам, – ответил Альпарслан.

– Вот всё теперь становится ясно. «А ты понимаешь те респираторы принадлежат организации 16, они здесь не у всех», – сказал Ибад.

– И эти гаджеты тоже.

– Выходит Истиглал предатель? – спросил Альпарслан.

– Но это скорее не предательство, а вынужденность, – ответил Ибад.

– Я думаю его заставили так сделать.

– Выходит всё это ловушка и заранее подготовленный план, – заключил Альпарслан.

– Теперь ты слушаешься меня. «Слушай меня внимательно», – сказал Ибад.

– Если ты покажешь себя не естественно или сыграешь

свой роль как положено в любом случае, они вас двоих поймают.

Остаётся имитировать, что вы жертвы таким образом, мы сможете близко подобраться, узнать, как всё устроено.

И в удобном случае просто сбежите с этим ценными разведанными к своим людям и устроите переворот.

– Ты прав, мы даже отправили отряд людей чтобы донесли послание, – рассказал Альпарслан.

– Забудьте про этот отряд, они наверняка уже ликвидированы, – сказал Ибад.

Под кожей Альпарслана поднялось такой ужас и удивление.

– Что значит ликвидировано? – спросил Альпарслан.

– Это значит, что они всё это время знали о ваших целях, – ответил Ибад.

– И среди отправленного вами отряда находился шпион, который докладывал всё происходящее и ваше разговоры противоположной стороне.

– Чёрт! А откуда такая уверенность? – спросил Альпарслан.

– Я же до этого сказал покушение совершали против меня, – ответил Ибад.

– Я понял теперь почему все наши попытки покушения заканчивались не удачей. Я сравнил мой случай с вашим и

пришёл к такому заключению.

– Теперь всё стало на свои места. «Спасибо тебе Ибад», – сказал Альпарслан.

– Что случилось из вас я не могу отдохнуть на час нормально, – начал ныть Эйнал.

– Я по дороге объясню всё, – сказал Альпарслан.

– Я уже обо всём в курсе, я всё услышал, – ответил Эйнал.

– Тогда уходим, – сказал Альпарслан.

– Удачи вам обоим! – сказал Ибад.

– У вас будет очень долгий и тяжёлый путь и вы это знаете.

Парни я уверен, что вы и есть те самые спасители, я до конца верю.

Встретимся, когда победите.

– Доверьтесь победа за нами. Поражение для нас в этот раз абсолютно недопустимо, – дал знать Альпарслан.

Мы ещё встретимся, я особо не люблю прощаться, – ответил Эйнал.

– Вот тот самый город Рейнинсулар изолированный от всех цивилизаций и таящая в себе столько секретов, – добавил Эйнал.

– Везде камеры, а люди какие-то странные ведут себя подозрительно, – сказал Альпарслан.

– Они что-то усталились на нас и это мне, как-то не нравится.

– Смотри не пали нас, везде за каждым уголком полицейские, – предупредил Эйнал.

– Полицейским город-государством прям, надо было называть этот город, а не Рейнинсулар.

– Точно, жутковато здесь, – ответил Альпарслан.

– Хм, значит они, – сказал Танры.

– Что такое Танры? – спросил Мелек.

– Они уже в городе. Подождём пока что, – ответил Танры.

– Армия зетакиборгов уже готовы к бою, – дала знать Мелек.

– Я думаю нет нужды их двое, – добавил Танры.

Слушаюсь, – ответила Мелек.

– Нам надо пройти пять километров чтобы достичь до башни, они как нам сказал Ибад знают о нашем прибытии в город, – сказал Альпарслан.

– Давай остановимся здесь в кафе и спросим у людей, – ответил Эйнал.

– Приветствую вас парни, мне интересно, что случилось с прошлой главой города Танрыгёзом? – спросил Альпарслан.

– Эй ты что, об этом здесь нельзя говорить, ты разве не знаешь насколько Танры жестокий, – ответил какой-то

незнакомец.

– А кто из вас видел его вообще? – спросил Эйнал.

– Никто, прошу вас уйти пока не случилось худшее.

– Видимо здесь нам не рады, Альпарслан все на нас злобно смотрят лучше уйти отсюда, – предложил Эйнал.

– Мало осталось до башни, мы должны успеть до того, как нас они поймают, – сказал Альпарслан.

– У меня есть план, – дал знать Эйнал.

С центра города была заметно высокая башня резиденция лидера города.

Сразу двадцать четыре небоскрёбов соперничали чтобы достичь высоты – это башни, но каждый друг от друга отставал по высоте.

Это западная часть города была построена уже не на фундаменте как должно быть, а не поверхности глубокого озера, которая окружала этот город и защищала от неприятелей.

Попасть в запад города дело не из лёгких, требуются лодки, катера.

Здесь живёт правящая элита города и управляет над остальными частями города-государства.

– Я обезвредил одного охранника катера, берём и направляемся до главной башни, – сказал Альпарслан.

– Нам надо собрать больше сведений о западе города, – ответил Эйнал.

– Прикажи подчинённым начать дождь, я чувствую что-то неладное они пропали с поля зрения, – сказал Танры.

– Слушаюсь, включить систему Идарехавы, по всему городу пролить дождь и обеспечить квантовую связь, – отдала команду Мелек.

– Включить все радары.

Тревога Сирена!

– А что случилось? – задались вопросами граждане.

– Почему включили сирену.

– Надо возвращаться домой.

– Они думали, что мы не знаем, что они следят за нами с помощью камер и мини дронов, – добавил Альпарслан.

– Значит это технология в наших руках, магнитный импульс отключает и выводит из строя всю электронику? – спросил Эйнал.

– Спасибо Ибаду теперь вижу начался дождь. Они стараются с помощью капель дождя установить прочную квантовую связь чтобы проследить за каждой точкой во всём городе, – дал знать Альпарслан.

– Но мы теперь не в поле их обзора.

– Дождись нас Танры, мы узнаем, что вы здесь скрываете.

те, – про себя сказал Эйнал.

– Немедленно подготовить отряд спецназцев для ликвидации врагов, – приказал Танры.

– Будет сделано господин, – ответила Мелек.

– Они думают, что захватят мой, мой город, – добавил Танры.

– Как только мы выйдем на берег, выстрелим в воздух магнитным импульсом чтобы сбить связь и дронов наблюдающих за городом, – рассказал Альпарслан.

– Сейчас!

– Ясно готов! – дал знать Эйнал.

Выстрел магнитного импульса.

Квантовая связь прервано

Дроны падают.

– Враги разрушили квантовую сеть, дроны, радары, камеры не работают, – сообщила Мелек.

– Включить запасные генераторы, – приказал Танры.

– Судя по частоте, у них это оружие не большего радиуса действия поэтому систему и связь мы скоро восстановим, – добавила Мелек.

Сектор № 15 Не входить!

– Я думаю нам сюда, – сказал Эйнал.

– Башня же там, – ответил Альпарслан.

– Они нас вычислят если пойдём по тому пути, надо всегда быть там, где враг больше всего не станет подозревать, то есть рядом, – добавил Эйнал.

– Мы подчиняемся единой идеологии, мы одна сеть мы едины, – синхронно сказали Зетакиборги.

– Мы новая раса зетакиборгов хозяева этой планеты.

Вся планета должна стать планетой рассы Инитильцев.

– Легион зетакиборгов ваш хозяин Танры приказывает вам беспрекословно подчиняться его приказам и найти врагов, проникнувших в наш город, – приказал Командор.

– Что легион зетакиборгов? Их так много?! – удивлённо сказал Эйнал.

– То есть их четыре тысяч пятьсот? – задался себе вопросом Альпарслан.

– Но ведь эксперименты же в большинстве заканчивались полной неудачей как так?

– Значит вот что они скрывают, – ответил Эйнал.

– Они полностью хотят стереть человеческую расу с лица земли.

Нам лучше сразу же покинуть город, их больше чем ожи-

далось.

– Нет, не можем так взять и покинуть, должны увидеть самого лидера Танры, – сказал Альпарслан.

– Да точно, мы же обладаем той силой чтобы сопротивляться, – добавил Эйнал.

– Ты в своём уме там стоит армия модифицированных бойцов, как мы с ними справимся даже, собрав всех повстанцев.

– Я всё же хочу увидеть этого Танры пока не увижу, я не покину этот город, – дал знать Альпарслан.

Ладно тогда вот как сделаем, я слышал, что мой отряд уже ликвидирован организацией 16, я стану мишенью в случае, если нас обоих захотят поймать, – ответил Эйнал.

– А ты должен доложить это своим людям инсургентам чтобы смогли собрать все силы и захватить город.

– А как же ты? – спросил Альпарслан.

– Не важно, я как-нибудь освобожусь и может найду других повстанцев среди заключённых, – ответил Эйнал.

– Давай иди, мы разделяемся здесь, здесь наши пути разделяются.

Удачи тебе! Не подводи.

– Слушаюсь Эйнал, я обязательно сделаю всё как ты мне сказал, – добавил Альпарслан.

– Мы ещё увидимся!

– Дождь усилился, ливень значит уже. Хм, – сказал про себя Альпарслан.

– Всегда так люди жертвуют собой чтобы спасти меня.

Даже Ибад сказал, что пока война не закончиться никто из нас не перестанет страдать от боли, которую даёт нам потеря близких нам людей.

Я обязательно должен победить.

Этот город во время дождя становится ещё мрачнее, а индустриально развитая инфраструктура из целых, высоких небоскрёбов напоминают мавзолеи.

Когда будто надгробный камень над твоим прахом.

А дождь не перестаёт лить и лить как будто это чёрные слёзы проклятой богом несчастного ангела, которая не перестаёт капать этими грустными нотами капель дождя.

Везде по всюду в этом проклятом городе слышны эти ноты и игра этого грустного дождя.

Оно тебя преследует, оно везде и тебе не куда бежать.

Тёмные тучи пускают весь негатив, твои цели и устремления, стремление к свободе, к жизни промываются, стираются этими не прекращающимися слёзами тёмного дождя.

Всё ты в его руках больше тебе не куда бежать, ты проклят, как и сам город, ты его часть и тебе больше не выйти отсюда живым.

– Вот значит та самая башня, которая не досягаема и там

же обитает бог этого города, – сказал про себя Альпарслан.

– К сожалению, я не могу пропустить тебя дальше, – вдруг сказала Мелек.

– Защищайся.

– Ножи, значит ладно подерёмся с тобой, – ответил Альпарслан.

Альпарслан увернулся от длинной катаны на котором во время взмаха отразился искра молнии и вдруг над городом грохотал громкий гром.

– Я думала, ты не подготовленный бунтарь, оказывается шпионишь за нами, – сказала Мелек.

– Я вижу ты меня всё ещё не дооцениваешь, – ответил Альпарслан.

– Нет, нет, милый я готовлюсь покончить с тобой, – сказала Мелек.

– Всегда твои друзья становятся пушечным мясом ради тебя, когда другие пошли за твоим дружкой, я знала, что ты сюда будешь явиться.

Жаль придётся убить такого хорошего парня как ты.

Альпарслан вонзает нож в Мелека.

– Кх, ты же не такой, – сказала, кашляв кровью Мелек.

– Я не был таким, вы создали меня, и я вас всех уничтожу, – ответил Альпарслан.

– Слишком много болтала чтобы остаться в живых.
Прощай!

– Чёрт! «Я не дооценивала тебя», – сказала Мелек.

– Я обещал себе, что не могу проиграть в этот раз, – ответил Альпарслан.

– Я лишь могу сочувствовать к твоей смерти, но я инсургент не буду смириться с господством организации 16 и их подопытных.

– Значит шестьдесят четвёртый этаж – это твоя резиденция Танры, – сделал вывод Альпарслан.

– Я не ожидал, что ты так жестоко поступишь с моим ангелом, – холодно сказал Танры.

– О как жестоко. Но я обладаю силой воскресить её заново.

– Появись Мелек.

– Слушаюсь хозяин, – ответила Мелек.

– Я же её убил только что. Как это понять? – спросил Альпарслан.

– Я бог – вот ответ на все твои вопросы, – ответил Танры.

– Сдавайся, я читаю тебя. Ты хочешь захватить город, но уверяю это у тебя не получится.

– Пошёл к чёрту, я остановлю тебя, когда придёт время, – сказал Альпарслан

– До этого времени я оставлю тебя в живых.

– Поймать этого нарушителя, – приказал Танры.

Альпарслан разбивает стекло окоп и прыгает из шестидесяти четвертого этажа башни.

И исчезает в тумане вызванной долгими осадками над городом.

Дождь продолжает лить и лить, проливая на проклятый город всю свою грусть.

– Господин Танры, он исчез, наши дроны, радары не заметили его, – доложил один из солдат.

– Он же был у нас в руках, как это возможно? – задался вопросом Танры.

– Ладно самое главное, сегодня мы поймали одного из них. Мелек Сообщил Доктору Дельману, о том, что мы поймали одного подопытного для его эксперимента, что он является инсургентом, который идеально подойдёт на носителя зетавируса.

– Ваша поручение будет выполнено, – ответила Мелек.

– Я узнал новые данные насчёт инсургентов, с которыми мы отказались контактировать, – сказал Ашгын.

– И какие же данные? – спросил Арман.

– Двое инсургентов Эйнал и Альпарслан которых мы более-менее знали проникли в город Рейнинсулар. Устроили беспорядки, первого поймали живым, когда пытался отвлечь чтобы спасти второго, – ответил Ашгын.

– А что со вторым убили? – спросил Арман.

– Просто исчез с поле зрения. Пока что не нашли, – ответил Ашгын.

– И ещё одно, наш брат, которого мы знали погибшим, жив.

– Ты говоришь, что Альпсой жив. Как это возможно? – спросил Арман.

– Да, они его испытывают сейчас в лаборатории, – ответил Ашгын.

– Вот ублюдки, мы должны помешать им, – сказал Арман.

– Они нас хотят убрать, узнали про нас, когда проверяли воспоминания и память Альпсою, – дал знать Ашгын.

– У меня есть план спасти нашего дорогого брата Альпсою и этого Эйнала, которого отправят сюда чтобы испытать в лаборатории.

– Мы должны спасти любой ценой этих двоих, – сказал Арман.

– Явно Эйнал знает ценные разведанные которые помогут нам.

– Да точно, поэтому мы будем играть в свои роли чтобы

нас не заподозрили, – ответил Ашгын.

– Насколько я знаю, если нас посадят в капсулу всё закончено. Мы проиграем тогда, – предупредил Арман.

– Ты же больше всех интересовался с этими капсулами, наверняка знаешь, как вывести из строя и имитировать весь этот процесс, – добавил Ашгын.

– Да, я знаю, если перенастроить капсулу после определённого времени, оно прекратит процесс анабиоза и двери капсулы откроются, – рассказал Арман.

– Вот тогда приступаем к плану, а потом следуя за планом спасаем этих двоих и бежим отсюда со всеми ногами, – сказал Ашгын.

– Хороший сценарий закрутил у себя там в голове, но не всё просто так взял и да ушёл, – ответил Арман.

– Но я постараюсь перепрограммировать, наконец-то мои знания понадобятся впервые за всё время.

– Чёрт, чёрт, они надо мной издеваются, всё это дело рук организации 16, – резко сказал Альпсой.

– Я попробовал убить себя уже сотый раз, но ничего не получается.

Как же мне выйти с этой петли времени.

Они играют над моими чувствами, хотят, чтобы я полностью сломался.

Я до конца буду сопротивляться.

– Сознание сосуда сопротивляется, если так пойдёт, мы не сможем достичь желаемого результата, – сказал Доктор Сай.

– Тогда чего ждёшь стирай память, – дал команду Доктор Билги.

– Кажется, ты забыл, что сознание всё ещё находится в теле, а не в квантовом дата-центре, – ответил Доктор Сай.

– А мы должны постараться извлечь сознание с душой, не повредив само тело.

– А процесс разморозки возможен? – спросил Доктор Билги.

– Если мы это сделаем, он погибнет, – ответил Доктор Сай.

Пока что слишком рано разморозить тело.

– Придётся воскресить Манве в другом теле, – сказал Доктор Сай.

– Сейчас иди объясни это психу Дельману, – ответил Доктор Билги.

– Не всё так просто, не у всех идеальные тела чтобы внедрить сознание.

Сознание не может переноситься, она лишь копируется.

Пока что мы такое не можем провернуть.

– Сегодня, мы получим новое тело, нам отправили изве-

стие об этом, – сообщил Доктор Сай.

– А почему я об этом не знаю? – спросил Доктор Билги.

– Так как слишком увлекся работой, – ответил Доктор Сай.

– Приветствую вас Доктора, как идут дела? – спросил Ашгын.

– Ну как результаты? – спросил Арман.

– Пока что не удовлетворительно, сознание этого сосуда слишком силён и сопротивляется постоянно, – ответил Доктор Сай.

– Это не сосуд, это тело человека и у него есть имя, – ответил Арман.

– Какая разница, как зовут для нас это просто подопытная крыса в клетке, – цинично сказал Доктор Билги.

– Вот ублюдок, человечности не хватает ему, – сказал Ашгын.

– Да, нет слов просто. Они звери, монстры, – ответил Арман.

– Арестовать этих двоих, – приказал Доктор Дельман.

– Слушаемся господин Дельман, – ответили Стражи.

– Я не понял за что? – спросил Арман.

– Из-за чего вдруг так? – спросил Ашгын.

– Вы очень хорошо знаете почему. Предатели, вы предали нашу организацию 16, – ответил Доктор Дельман.

– Приказываю Доктор Сай, Доктор Билги ваши новые сосуда вон здесь, ещё один в пути.

– Вот наговорились вы оба теперь, вы тоже сосуда, – сказал Доктор Сай.

– Мы заключим вас обоих в ваших же самых худших кошмарах, которые бесконечно как диск будет проигрываться в вашем сознании снова, снова, снова и снова, – сказал Доктор Билги.

– Единственный способ избавиться не смерть, вам придётся добровольно сдаться тогда приобретёте спокойствие навеки.

– Интересно насколько долго вы сможете потерпеть это или насколько вы прочны по сравнению с вашим товарищем, – сказал Доктор Сай.

– Поместить этих двух предателей в капсулы.
Не сопротивляйтесь для вас же будет лучше.

Процесс заморозки тело сто процентов.

– Вот мы устранили благодаря вам докторам этих двух

угроз, – добавил Доктор Дельман.

– Теперь я пойду сообщить руководству о существовании некой тайной организации чтобы устранить будущую угрозу.

И ещё тело этого повстанца из Рейнинсулара привезли сюда.

Можете начать эксперименты уже.

– Пока что дыши спокойно и продолжай имитировать, как ты тебе показывал, – вдруг сказал Арман.

– То есть как только Дельман уйдёт, а тело Эйнала привезут сюда это будем сигналом? – спросил Ашгын.

– Всё верно, а теперь имитируй, нельзя допустить даже малейшую ошибку иначе весь наше план пойдёт коту под хвост, – ответил Арман.

– Так точно, продолжаю имитировать состояние анабиоза, – добавил Ашгын.

– Отпустите меня убудки, я вас всех уничтожу, – кричал Эйнал.

– Спокойней малой, не заставляй нас поступить с тобой очень жестоко, мы все равно так и поступим в любом случае, – зловеще смеясь сказал Доктор Сай.

– Готовлю третью капсулу для анабиоза сосуда, – дал знать Доктор Билги.

– Сейчас капсула откроется. Начали, – дал команду Арман.

– Как это понять? – задался себе вопросом Доктор Сай.

– Я вам не советую двигаться Доктор Билги для вас же хуже будет всё. Я приставил к вашему горлу нож и одно резкое движение вы убьёте себя самым мучительным образом, – предупредил Арман.

– Давай всё обсудим. Будь с начала спокойным, – растерянно сказал Доктор Билги.

– Я спокоен Доктор Били беспокойся о себе, – ответил Арман.

– Теперь Доктор Сай пробуди Эйнала и открой капсулу где лежит Альпсой, – скомандовал Ашгын.

– Я первое могу сделать, но не второе, – ответил Доктор Сай.

– Что случилось? – спросил Эйнал.

– Слышишь меня Эйнал мы на вашей стороне заведи пушки и катану которая спрятана под столом, – ответил Арман.

– Слушаюсь, сейчас возьму, быстро доверившись, – сказал Эйнал.

– Уже через камеру видеонаблюдения они заметили вас, вы совершаете ошибку лучше сдайтесь, – сделал предупреждение Доктор Сай.

– Во сне увидишь ублюдок, – ответил Арман.

– Теперь я приказываю, открой капсулу Альпсоя.

– Нет не получится никак, – сказал Доктор Сай.

– Что значит не получится никак? – спросил Арман. – Я приказываю тебе.

– Даже если я захотел бы все равно не вышло бы, – ответил Доктор Сай.

– Понимаешь ты сейчас мне приказываешь убить своего друга.

– Что это значит? – спросил Арман.

– Он слишком много времени находился в состоянии анабиоза, – ответил Доктор Сай.

– Вся его жизнедеятельность связано с этими проводами.

Если прервать эту связь раньше времени, он умрёт и эксперимент провалиться.

– Чёрт, ты ещё о эксперименте говоришь. Ты настоящий монстр, – закричав сказал Арман.

– Да, я монстр, он будет страдать не числимое количество раз пока эксперимент не закончится, но даже убить не позволю, – ответил Доктор Сай.

– Нам надо торопиться быстрее пожалуйста, – поторопил Ашгын.

Эйнал смотрит в компьютер и видит камеры видеонаблюдения, установленные в секторах лаборатории.

– Арман нам надо спешить отряд Эво направляется в сторону лаборатории, – поторопил Эйнал.

– Через десять минут они будут здесь.

– Я не оставлю тебя брат Альпсой. Я не могу позволить, чтобы эти ублюдки с тобой так издевались, играя над твоей жизнью и чувствами, – спуская слёзы сказал Арман.

– Жаль, что всё так закончиться.

Арман не может сдержать слёзы. Слёзы, исходящие из глаза, окутывают своей болью всё лицо и падают каплями на кафельный пол.

– Чуть меня не убил. «Фух, отпустил хорошо, что», – сказал Доктор Билги.

– Не двигаться или я выстрелю и убью вас обоих, – пригрозил Ашгын.

– Я могу сделать последнее, хорошее для тебя, – добавил, собравшись Арман.

– Друг Альпсой!

– Всё бесполезно, что ты делаешь? – спросил Доктор Сай.

– В любом случае то что ты задумал не сработает.

Лучше так не рискуй.

– Не простит тебя, если ты это сделаешь, – сказал Доктор Дельман.

– Заткнись, я делаю другое, тебе не понять, – ответил Арман.

– Что ты делаешь Арман? – спросил Ашгын.

– Избавляю моего друга, брата от страданий, боли, которую он переживает в этой иллюзии, – ответил Арман.

– Отряд Эво на подходе мало времени осталось, – предупредил Эйнал.

– Поторопитесь, а то мы не справимся с ними.

– Ещё минуту и я закончу перепрограммирование, – ответил Арман.

Загрузка обновления 54 %

– Как только закончиться загрузка закончиться и твоя жизнь Альпсой, – едва выговорил сгустками слёз в глазах Арман.

Загрузка обновления 100%

Отключение анабиоза через десять секунд.

– Что ты наделал, ты убил его, – сказал Доктор Сай.

– Я его избавил от пыток, – ответил Арман.

– Перед тем как я убил Альпсою, я поместил его сознание в чрезвычайно мощную иллюзию, которая ничем не отличается от нашего реального мира.

Одним словом, я поместил его в виртуальную реальность, и он жил в виртуальном сне.

За одну нано секунду он прожил полную свою жизнь до восьмидесяти двух лет пока не умер.

Я сделал всё так как его сознание и мечта видели борьбу пламени.

Он проснулся, мы открыли капсулу, и он вместе с нами боролся с организацией 16, и мы победили и все жили счастливо.

– То есть за одну нано секунду он прожил целую жизнь? – спросил Ашгын.

– Всё верно, – ответил Арман.

– Удивительно, – сказал Эйнал.

– Как так? Он догадался об этом? – спросил Доктор Сай.

– Нет, он вряд ли догадался картина того мира мало отличался от нашего реального и к тому же вы больше не сможете использовать его тело как сосуд, – ответил Арман.

– Игра окончено.

– Ты понимаешь, что ты убил его, и его душа никогда тебя не простит, – сказал Доктор Сай.

– В той виртуальной реальности Альпсой в возрасте восьмидесяти двух лет перед тем как умер поблагодарил меня за подаренную ему жизнь и мирно ушёл из жизни, – ответил Арман. – И не тебе говорить о человеческой душе, ты последний тот, кто может сказать об этом хоть что-то.

– Это реально удивительно, мы до конца не изучили эту квантовую виртуальность, – добавил Доктор Билги.

– С помощью этой технологии, я создал для него чудесную и ничем не отличающуюся от нашей реальности иллюзию, – сказал Арман.

– Уходим, отряд Эво уже в первом секторе, – дал знать Ашгын.

– Пушка у меня, вперёд, – скомандовал Эйнал.

– Наш эксперимент провален, чёрт! – сказал Доктор Билги.

– Но мы узнали кое-что новое, – добавил Доктор Сай.

– Но это правда, я не стану спорить с тобой, – ответил Доктор Билги.

- Где инсургенты? – спросила Аро.
- Они побежали через сектор №7, – ответил Доктор Сай.
- Чёрт, чёрт, смогли убежать, – сказала Аро.
- В следующий раз, мы убьём их!

Дождь лёт не переставая, грустит, тоска берёт вверх над всем городом.

Громкий гром высвечивается паутинообразно и исчезает со своими мгновенными и ослепительно яркими искрами молнии.

Звук грома следует за искрой молнии, но никак не догоняет его, а как только они чуть-чуть доходят друг другу освещают через открытое окно всю комнату пурпурно-фиолетовым светом и ужасающим грохотом грома.

Альпарслан просыпается, и пытается открыть глаза, открываются и снова закрываются сами по себе.

Наконец силой открывает глаза и видит людей в чёрных одеяниях.

– Кто вы?

Громкий и грубоватый мужской голос перебивает его вопрос сразу же.

– Мы Кара²⁰.

– Мы спасли тебя, когда ты тонул в озере.

– Из-за слишком высокого давления и высоты падения ты потерял сознание.

– Мы спасли тебе жизнь.

– Я последний инсургент в городе. Я хотел убить Танры, но оставил в живых пока что, – ответил Альпарслан.

– Значит ты один из инсургентов.

Рад знакомству с последним представителем.

– Почему вы меня спасли? – спросил Альпарслан.

– Мы узнали о твоих выходках и доверились тебе.

Мы видим, ты откровенен в общении с нами.

– Организация 16 и другие его подчинённые не спасают жизнь, и я никогда такого не видал, – ответил Альпарслан.

– Поэтому сразу решил быть с вами искренен.

– Правильно поступил и поэтому наше доверие к тебе усилилась ещё в разы.

– Говорите Кара, объясните ваши цели и как я совпадаю с вашими целями? – спросил Альпарслан.

– Мы устроим революцию начав с переворота власти в этом городе-государстве, и ты нам поможешь в этом.

– А в противном случае? – спросил Альпарслан.

– Нам придётся избавиться от тебя.

– Хоть вы настолько искренни. У меня есть одно условие, я стану лидером города, – добавил Альпарслан.

– Мы можем договориться насчёт этого, нас тоже не мало это тоже учитывай в своих планах.

– Я один из выживших инсургентов, кроме меня есть и другие, а я хочу для них как можно лучшей жизни, как только кончу с организацией 16, – сказал Альпарслан.

– Договорились, теперь нам остаётся объединиться с тобой до судебного дня.

– И ещё ты не скоро оправишься, тебе надо отдохнуть.

– Понял, что вы уходите, хоть скажите где я нахожусь? – спросил Альпарслан.

– Смотри сам через окно.

Альпарслан смотрит через окно и видит большие небо-скрёбы простирающиеся до глубин города.

– Это один из разрушенных резиденций Танры, которую всё ещё не восстановили. Это территория, полностью покинутая организацией 16, и мы находимся на юге города в запретной зоне.

– Раньше, то есть очень давным-давно здесь находился так называемый город Гянджа с площадью примерно двухсот километров.

– А тебя как звать? – спросил Альпарслан.

– Зови меня Кара Юнк.

– Не уже ли ты друг Алова? – спросил Альпарслан.

– Верно, я был другом, а ещё точнее был братом Алова, – ответил Юнк.

– Но с его смертью всё изменилась как тебе известно.

– А ты разве не знаешь? – спросил Альпарслан.

– Что я не знаю? – спросил Юнк.

– То, что Алов жив, и он готовится к новой войне с организацией 16, – ответил Альпарслан.

– Что? Как это возможно? – удивлённо спросил Юнк.

– Не верю, ты точно бредишь.

– Я получил его послание вот я сохранил его письмо, – ответил Альпарслан.

– Не верится просто, это реально он, но как он выжил? – задался вопросом Юнк смотря на письмо.

– Теперь я полностью доверяю тебе.

– Мне пришлось многими пожертвовать чтобы пройти столько пути и дойти до сюда, – сказал Альпарслан.

– Моя цель заключается в разведке и захвате городов организации 16.

– Не всё так просто сам знаешь. Выходит, что есть и другие выжившие инсургенты? – спросил Юнк.

– Верно, просто у меня встаёт один вопрос где другие инсургенты Джанан и Тюркан? – спросил Альпарслан.

– Я слышал, что уже никто не хочет присоединяться к ним, – ответил Юнк.

– Но я даже не знаю, где они находятся в любом случае я думаю, Алов объединит со своими узами всех нас.

Сейчас главное оставаться в тени и собирать больше разведанных чтобы в новой войне преимущество было на нашей стороне.

– Пока что ты можешь отдохнуть, впереди очень тяжёлый путь.

– Ясно теперь всё, – ответил Альпарслан.

– Всё уходит Кара, – сказал Юнк.

– Слушаемся господин, – ответили члены Кары.

Примечания

¹ Инильтийцы – искусственная раса, созданная Организацией 16 на основе человеческой рассы, которая состоит из Зетасимбионтов и Зетакиборгов.

Инильтийцы образовано с соединением слов на английском infinity- бесконечность, immortality-бессмертность, lord of time- властелин времени, information – информация, что означает, что их главные стремления как раса, обладать этими возможностями чтобы господствовать над мирами.

² Эпоха истребления – период времени захвата Организацией 16 мира и начало истребления стран и существующего мирового порядка.

³ Инсургенты – самовольные повстанцы, мятежники, выступающие против мирового господства Организации 16 и ведущие партизанскую войну против Организации 16.

⁴ Эра 16 или Эра Инильтийцев – время господства Организации 16 или искусственной расы Инильтийцев над миром.

⁵ Стране Огня – значение названия Республики Азербайджан.

⁶ Чёрная Пламя – повстанческий отряд сопротивления, созданный после смерти Алова на базе организации Алов и

управляемая его членами.

⁷ Инсулар – названия закрытых, изолированных городов, созданных Организацией 16 для проведения экспериментов по созданию искусственной расы Инильтийцев.

⁸ Шахдаг (азерб. Şahdağ, 'Шах (царь), даг (гора) – букв. Царь-гора) – горная вершина в восточной части Большого Кавказа, в системе Бокового хребта, на территории Азербайджана.

⁹ Дагшехер – город-поселение, созданное Северными Инсургентами после поражения в первой Инсургенто-Инильтийской войне или в первой войне между Инсургентами и Организацией 16.

¹⁰ Аксаккал (букв. белобородый: от тюрк. ак – белый и саккал – борода) – глава рода, старейшина, почтенный пожилой мужчина у тюркских народов в Средней Азии и на Кавказе.

¹¹ Гёктюркский алфавит – старая письменность, используемая в древности тюркскими народами.

¹² Альфа Сириуса один из существующих фракций инсургентов, которые в последствии во время штурма военной базы организации 16 были ликвидированы полностью.

¹³ Мафбеки – это тайная организация, созданная Шахнаром для защиты страны от определённых угроз, в том числе от организации 16.

¹⁴ Зетавирус – мутирующий вирус, созданный Органи-

зацией 16 для созданная сверхлюдей новой рассы Инильтийцев к которым относятся Зетасимбионты и Зетакиборги.

¹⁵ Зетасимбионты – часть искусственной рассы Инильтийцев, являющиеся носителями вируса Зетавируса, которая улучшает физические способности и устойчивость носителя и мутируют в носителе.

¹⁶ Зетакиборги – это часть искусственный рассы Инильтийцев, носители Зетавируса и в отличие от Зетасимбионтов вдобавок являются дополненными людьми, у которых некоторые части тела дополнены технологиями улучшающими стратегические, тактические умения и они подключены через глазные линза в Кибернет которая является квантовым сетью и связаны с Дата-Центром квантовой технологии Оутас.

¹⁷ Оутас – общее название квантовых технологий, созданных организацией 16.

Образовано с соединением английских слов out of space and time – что означает вне пространства и времени.

¹⁸ Гибернация состояние замедленной жизнедеятельности организма вследствие снижения уровня его обмена веществ, в т. ч. потребления кислорода.

¹⁹ Рейнинсулар – это один из самых строго охраняемых и изолированных городов-государств, созданных организацией 16.

Название города происходит от английских слов rain,

insular что до словно означает дождливый и изолированный.

Так называли город из-за непрекращающихся дождей над городом.

²⁰ Кара – в тюркских языках «чёрный». Неизвестная организация лидером которой является Юнк Эфенди близкий друг лидера движения сопротивления организации Алов, Гара Алов.